

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztenije“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. За границу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., $\frac{1}{2}$ стр. 55 зл., $\frac{1}{4}$ стр.—30 зл., $\frac{1}{8}$ стр.—20 зл., $\frac{1}{16}$ стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятая рукопись возвращается по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Архипастырское посланіе Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Вольнскаго и всея Польши, отъ 26 октября 1929 года, по дѣлу о защитѣ Почаевской Лавры, церкви и монастырей.
2. „Буди воля Твоя“.
3. Новозавѣтное ученіе Христа о Царствіи Божіемъ по притчамъ Его. А. Савостьяновъ.
4. Посѣщеніе Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ гор. Лодзи 2—3 ноября 1929 года. Н. Н.
5. Христось и хананеянка (Стих.). Софія Прорвичъ.
6. Первое паломничество изъ Варшавы въ Почаевскую Лавру. Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ.
7. Изъ печати. Отношенія между Православіемъ и Католичествомъ въ Польшѣ. Vox.
8. Церковное обозрѣніе.
9. Въ защиту Святой Почаевской Лавры, церковей и монастырей.
10. Политическое обозрѣніе (на обложкѣ).
11. Хроника (тоже).
12. Разныя извѣстія (тоже).

РИСУНКИ.

1. Архлепископъ Θεодосій благословляетъ съ крыльца Архлерейскаго Дома послѣ Литургіи въ Почаевской Лаврѣ 8 сентября с. г.

При семъ номерѣ разсылается двѣнадцатое бесплатное приложение „Анагистъ Св. Великомученицѣ Варварѣ“.

Отъ Редакціи „Воскреснаго Чтенія“.

Редакція извѣщаетъ ос. и гг. подписчиковъ, что № 47 „Воскреснаго Чтенія“ отъ 24 сего ноября не былъ имъ высланъ, ибо 22 ноября онъ былъ изъятъ изъ обращенія по распоряженію Правительственнаго Комиссаріата гор. Варшавы.

По поводу изъятія изъ обращенія № 47 „Воскреснаго Чтенія“ Редакціей было получено отъ Правительственнаго Комиссаріата гор. Варшавы слѣдующее увѣдомленіе:

Komisariat Rządu na m. st. Warszawę.
Wydział Bezpieczeństwa Publicznego.
Dnia 25 listopada 1929 r. Nr. BP. VII. 942-29.
Do Pana Redaktora P. Ziemcowa.
W/m. Zygmuntowska 13.

Komisariat Rządu m. st. Warszawy na zasadzie art. 73 Rozporządzenia Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 10 maja 1927 roku o prawie prasowym (Dz. Ust. Nr. 45 poz. 398) zarządził zajęcie Nr. 47 z datą 24 listopada 1929 r. czasopisma „Woskresnoje Cztenije“ z powodu artykułów p. t. „Samouprawstwo przedstawiciela policji“ i „Iz pieczati“ wraz z tytułami.

Za Komisarza Rządu m. st. Warszawy
(Podpis nieczytelny).

Политическое обозрѣніе.

Вызванный паденіемъ министерства Бриана кризисъ продолжался въ теченіе недѣли. Попытки Даладье, — перваго, кому составленіе кабинета было поручено президентомъ республики, — образовать лѣвую коалицію, закончилась неудачей, хотя на этотъ разъ — въ противоположность предыдущимъ случаямъ этого рода, — социалистическая фракція палаты значительнымъ большинствомъ, въ соответствии съ мнѣніемъ Рандолея и Поля-Бэнкура, и противъ мнѣнія Л. Блюма и П. Фора, воздержалась за поднятіе предложенія о вступленіи въ министерство. Однако, въ силу постановленія соц. конгресса, фракція передала вопросъ въ соц. національный совѣтъ, который отвергъ предложеніе очень національнымъ большинствомъ мандатовъ. Фракція подчинилась этому рѣшенію, — то пріяла резолюцію, по которой вогумъ нац. съѣзда состоялся съ нарушениемъ устава партіи; дѣло въ томъ, что по мнѣнію сторонниковъ вхожденія въ министерство, представители департаментскихъ организацій, голосовавшихъ противъ него, скрыли число голосовъ, поданныхъ за вступленіе внутри данныхъ организацій.

Несмотря на отказъ социалистовъ, Даладье попытался все же составить министерство. Но черезъ нѣсколько часовъ онъ призналъ положеніе безнадежнымъ, приписывая свою неудачу „обману“ со стороны Бриана. Послѣдній сообщилъ аг. Гаваса, что согласился войти въ министерство Даладье, несмотря на отказъ социалистовъ, причемъ въ сообщеніи агентства, это министерство было названо правительствомъ „республиканскаго единенія“, Даладье заявилъ, что для него непріемлема эта формула, означающая правую коалицію, которую Брианъ ему предлагалъ, но къ которой, онъ Даладье, отнесся совершенно отрицательно. По словамъ Бриана, Даладье самъ предполагалъ привлечь представителей центральныхъ групп и онъ, Брианъ, согласился на такое министерство „единенія республиканцевъ“.

Послѣ отказа Даладье, президентъ Думергъ обратился къ другому члену той же рѣд.-соц. партіи сенатору Клемантелю. Какъ и Даладье, Клемантель обратился прежде всего къ Бриану и получилъ его согласие. Дѣль Клемантель попытка составить комбинацію изъ радикаловъ и лѣво-центрическихъ группъ; комбинація не удалась вълѣдствіе сопротивленія Даладье, который отказался принять какой-либо портфель кромѣ мин. вн. дѣль и отказъ котораго привелъ къ отказу также Мингиня. Въ радикальной фракціи состоялось весьма бурное засѣданіе. Рядъ ораторовъ нападали на Даладье, обвиняя его въ самозвольномъ срывѣ комбинаціи Клемантели. Въ результатъ была принята резолюція, выражающая сочувствіе фракціи попыткамъ Клемантели.

Послѣдній, однако, въ этотъ моментъ уже заявилъ о своемъ отказѣ президенту республики, который велѣлъ затѣмъ обратиться къ А. Тардье. Послѣдній, съ своей стороны, сдѣлалъ попытку привлеченія радикаловъ, но получилъ отказъ, въ виду намѣренія предоставить портфель крайне-правой группѣ р.-д. единенія“. Послѣ этого Тардье все же составилъ министерство, изъ представителей партій прежняго праваго большинства палаты. Брианъ сохранилъ постъ мин. ин. дѣль. Судьба министерства находится по общему мнѣнію въ зависимости отъ возможности продолженія бунта правыхъ элементовъ, недовольныхъ политикой Бриана. За время кризиса эти элементы организовались и въ палатѣ и внѣ ея: составился „комитетъ борьбы противъ эвакуаціи Рейна“.

Визитъ польскаго мин. ин. дѣль Залѣскаго въ Бухарестъ привелъ къ подписанію польско-румынскаго договора объ арбитражѣ. Въ рѣчахъ Залѣскаго и румынскаго мин. ин. дѣль Миронеску указывалось на укрѣпленіе польско-румынской дружбы и согласія въ вопросахъ иностранной политики.

Выборы въ чехо-словацкій парламентъ привели къ значительному усилению соц.-дем. и къ ослабленію коммунистовъ и клерикальной нар. партіи. Министерство Удржала подало въ отставку. Предполагается, что новое министерство будетъ составлено при участіи соц.-дем. и нац. социалистовъ (изъ которыхъ до сихъ поръ въ правительство входилъ только мин. ин. дѣль Бенешъ, на правахъ „техника“).

Въ то же время социалисты одержали крупный успѣхъ на муниципальных выборахъ въ Англіи, отнявъ значительное число мѣстъ у консерваторовъ. Однако, съ открытіемъ парламента правительству Макдональда (только что вернушагося въ Англію) предстоитъ преодолѣть рядъ серьезныхъ затрудненій. Правительствомъ внесены въ парламентъ законопроектъ о реформѣ углепромышленности, по которому рабочій день углекоповъ сокращается съ 8 до 7 1/2 ч., производится национализація права собственности на мѣсторожденія угля (но не самихъ горнопромышленныхъ предпріятій) и устанавливается государственная регламентація разработки и продажи угля. Руководители союза углекоповъ отнеслись къ проекту отрицательно, находя его недостаточнымъ. Правительствомъ внесена также резолюція, одобряющая возобновленіе дипломатическихъ сношеній съ СССР.

Хроника.

БОГОСЛУЖЕНІЕ ВЪ ВАРШАВСКОЙ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ МАРІЕ-МАГДАЛИНИНСКОЙ ЦЕРКВИ 11 НОЯБРЯ. Въ понедѣльникъ, 11 ноября, по поводу одиннадцатой годовщины независимости Польши, въ Варшавской Митрополичьей Маріе-Магдалининской церкви было отслужено въ 11 час. утра торжественный молебенъ.

Наканунѣ, въ 5 час. вечера, въ той же церкви была отслужена торжественная панихида по правоставнымъ чинамъ государственной полиціи Польской Республики, положившимъ жизнь свою за отечество при исполненіи служебнаго долга.

ЕГО БЛАЖЕНСТВО НА РАУТѢ ВЪ КОРОЛЕВСКОМЪ ЗАМКѢ. Въ понедѣльникъ 11 ноября, по поводу одиннадцатой годовщины независимости Польши, у г. Президента Республики состоялся раутъ въ королевскомъ замкѣ. На этомъ раутѣ присутствовалъ Блаженчѣйшій Митрополитъ Діонисій.

ПРОТЕСТЪ ПРОТИВЪ РАЗГРОМА ЦЕРКВИ ВЪ КОМАРОВѢ. По распоряженію Его Блаженства Владѣки Митрополита, Варшавско-Холмскаго Духовнаго Консистерія обратилась къ г. Прокурору Окружнаго Суда въ Замостьѣ съ нижеслѣдующимъ представленіемъ.

Въ ночь 20 на 21 сентября с. г. разгромлена кладбищенская церковь въ с. Комаровѣ. Изъ прилагаемыхъ при семъ фотографій можно усмотрѣть, какимъ варварскимъ способомъ оскорблена православная святыня.

Произведеннымъ по сему поводу разслѣдованіемъ со стороны мѣстныхъ церковныхъ органовъ установлено, что злоумышленники, въ числѣ свыше 100 чело-вѣкъ изъ Комарова и окрестныхъ деревень, подошли къ церкви въ 11 час. ночи съ 20-го на 21-е сентября с. г. и поставили вокругъ церкви свой караулъ

(Продолженіе см. на 3 стр. обложки).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

Годъ VI-й.

1 декабря 1929 года.

№ 48.

Божіею Милостію

Смиранный Діонисій,

Митрополитъ Варшавскій и Волинскій и всея Польши, Священно-Архимандритъ Почаево-Успенскія Лавры, Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, Всечестному Духовенству, Преподобному Монашеству и Боголюбивымъ Православнымъ Христіанамъ въ Польшѣ желаетъ о Господѣ радоватися.

Возлюбленные! Промыслу Божію угодно было ниспослать намъ новое и тяжелое испытаніе: Римско-Католическія Духовныя Власти въ Польшѣ предъявили свыше 500 судебныхъ исковъ къ Виленской, Волинской, Гродненскій и Полѣсскій Духовнымъ Консисторіямъ объ изыятіи изъ рукъ православнаго населенія храмовъ и церковнаго имущества, въ томъ числѣ: кафедральныхъ соборовъ въ Кременцѣ, Луцкѣ, Пинскѣ, монастырей Виленскаго, Дерманскаго, Жировицкаго, Зимненскаго, Корецкаго, Кременецкаго, Мѣлецкаго и даже Почаевской Успенской Лавры. Если эти иски будутъ удовлетворены, то мы лишимся болѣе чѣмъ трети своихъ духовныхъ сокровищницъ, своихъ святынь, которыя были основаны, построены и украшены нашими православными предками. Въ этихъ церквахъ и монастыряхъ молились наши прадѣды, дѣды и отцы. На нихъ они отдавали свои гроши, заработанные тяжелымъ трудомъ и въ потѣ лица своего. Въ нихъ они изливали предъ Господомъ Богомъ свои скорби и радости, свои вздохи, лишенія и страданія, но и свою вѣру, надежду и любовь. Ихъ они отстаивали своею грудью, всѣмъ своимъ достояніемъ, не жалѣя даже самой жизни, въ години невзгодъ и бѣдъ.

Эти святыни и для насъ являются нынѣ дорогими и любимыми мѣстами молитвы, духовнаго утѣшенія, покаянія въ грѣхахъ и укрѣпленія въ благочестіи чрезъ святыя таинства. Потому то и мы, какъ наши прадѣды, дѣды и отцы, хранимъ, поддерживаемъ, поновляемъ и украшаемъ свои храмы и обители, часто изъ своихъ послѣднихъ и скудныхъ средствъ.

И куда же мы пойдёмъ, когда лишимся этихъ святынь? Гдѣ мы похоронимъ своихъ престарѣлыхъ родителей? Гдѣ окрестимъ своихъ дѣтей? Гдѣ сочетаемся законнымъ бракомъ? Гдѣ совершимъ тайную вечерю со Христомъ? Гдѣ запоемъ „Христоръ Воскресе“? Развѣ не больно, развѣ не обидно, развѣ не страшно намъ остаться безъ своихъ церквей, безъ молитвъ, безъ покаянія, безъ таинства Тѣла и Крови Христовыхъ?

Что же мы должны сдѣлать? Чего отъ насъ требуетъ христіанскій долгъ? Въ чемъ наша обязанность въ этомъ грозящемъ намъ несчастіи?

На эти вопросы отвѣчаетъ намъ слово Божіе. Оно учитъ насъ, оно даетъ наставленія, какъ теперь поступить намъ. Мы должны воспрянуть духомъ, должны трезвиться, бодрствовать, усердно и горячо молиться. Мы должны объединиться между собою, должны слиться въ одну дружную семью, забыть о своихъ разногласіяхъ, встать всѣ какъ одинъ на защиту своей Матери — Церкви Православной, ввѣривъ судьбу нашихъ святынь Всемогущей и Всеблагой Десницѣ Господней, Которая не допуститъ совершиться злему дѣлу, и положась на испытанную справедливость отечественныхъ законовъ и безпристрастныхъ судовъ страны нашей.

Судебная защита церквей и монастырей требуетъ отъ насъ денежныхъ расходовъ, времени и терпѣнія. И мы дадимъ эти средства, мы будемъ въ молитвѣ проводить это тяжелое время, мы будемъ съ терпѣніемъ ожидать, когда минуетъ это лихолѣтье, и мы снова будемъ спокойны за судьбу и безопасность нашихъ церквей и монастырей, и будемъ по прежнему съ ликующимъ и радостнымъ сердцемъ приходиться на Святую Почаевскую Гору.

Объединясь и крѣпче сплотившись между собою передъ лицомъ угрожающаго намъ несчастія, будемъ еще больше любить свою родную Православную Вѣру, будемъ еще болѣе дорожить ею. Будемъ памятовать, что, какъ наши отцы и дѣды сохранили и передали намъ это духовное сокровище Святой Вѣры Православной, такъ и мы должны соблюсти и сохранить его и передать своимъ дѣтямъ и внукамъ. И Господь не лишитъ насъ Своей милости, Онъ не оставитъ насъ безъ Своей помощи. Наши молитвы, воздыханія и слезы дойдутъ до престола Вседержителя, и благословеніе Его снизойдетъ на насъ, и мышца Его защититъ насъ. Вотъ что говоритъ намъ слово Божіе устами Апостоловъ Христовыхъ:

„Съ великою радостью принимайте, братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе... Блаженъ человекъ, который переноситъ

искушения, потому что, бывъ испытанъ, онъ получить вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь, любящимъ Его... Покоритесь Богу... Приблизьтесь къ Богу, и приблизится къ вамъ.. Въ примѣръ злостраданія и долготерпѣнія возьмите, братія мои, пророковъ, которые говорили именемъ Господнимъ. Вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадательнъ... Не оставляйте упованія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе. Терпѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обѣщанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущій придетъ, и не уедетъ... Помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь противъ грѣха... Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь... Не забывайте также благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу... Прошу васъ, братія, примите сіе слово увѣщанія... Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами". Аминь (Іак. 1, 2—3, 12; 4, 7—8; 5, 10—11; Евр. 10, 35—37; 12, 3—4; 13, 9, 16, 22; Рим. 16, 24).

Въ Варшавѣ. 1929 года октября 26 дня.

„Буди воля Твоя”.

Болѣзнь смертельной страдала единая дочь Іаира. Вотъ скорбный отецъ подошелъ ко Христу и, падши къ ногамъ Іисуса, просилъ Его въ домъ свой...

Спаситель сію же минуту направился къ дому, но тѣснымъ кольцомъ облежала Христа-Іисуса живая лавина людей, такъ что путь совершался не спѣшно.

Тутъ нѣкая женщина тяжело больная, отдавшая весь свой достатокъ врачамъ и отъ нихъ исцѣленія не получившая долгіе годы, тихо-безмолвно сумѣла пройти сквозь толпу и сзади коснулась края одежды Врача неземного, — и вмгъ исцѣлилась.

Учитель-Господь всѣхъ обвелъ испытующимъ окомъ, какъ бы ища среди толпы, какъ бы не зная, кто это коснулся хитона Его съ такой огнепальной вѣрой.

Застыла толпа...

— «Кто это коснулся Меня?» — глаголялъ Господь.

И апостолы такъ отвѣчали Ему: «Наставникъ! Народъ окружаетъ Тебя и тѣснить, и Ты вопрошаешь: «Кто есть коснувшійся Мнѣ?» ...

...Но женщина, вѣдь, прикоснулась вокрылія ризы Господней съ нарочитой думой, съ особенной цѣлью предвзятой. А вѣра — все можетъ, и огонь ея чудо творить. Она заставляетъ излиться обильно струямъ благодати отъ Бога, дарамъ, исцѣленіямъ, если настойчиво мы добиваемся помощи свыше. Такъ было и тутъ.

«Прикоснулся Мнѣ нѣкто особенный», — вотъ какъ Петру и другимъ всѣмъ отвѣтилъ Христосъ: «ибо силу почувствовалъ Я, которая вышла изъ Меня».

И женщина съ трепетомъ пала предъ Нимъ на колѣни, и, видя, что тайну свою сокрывать отъ Христа всемогущаго дальше не сможетъ, объявила Ему предъ народомъ

причину, зачѣмъ прикоснулась, и какъ въ тотъ же мигъ исцѣлилась.

А Онъ одобрительно ей отвѣчалъ: «Дерзай, дочь! Спасла тебя вѣра твоя, иди съ миромъ» ...

Еще не успѣлъ Онъ окончить всѣхъ словъ, какъ пришелъ посланецъ къ Іаиру и такъ говоритъ: «Твоя дочь умерла, не движи Учителя дальше».

Спаситель, услышавъ сіе, говоритъ: «Не бойся, но вѣруй, — не умре, но спитъ!» ...

Пришли... Вотъ и домъ, гдѣ слезы и жалобныя причитанья надъ мертвой терзали сердца всѣхъ домашнихъ. Съ невѣріемъ всѣ и съ издѣвательствомъ дерзко смотрѣли въ глаза Іисусу, когда успокаивалъ ихъ: «Не плачьте! Уснула она, а не умерла».

И, выславъ всѣхъ тѣхъ невѣровъ упорныхъ изъ горницы вонъ, умершую взялъ Онъ за руку и такъ возгласилъ: «Дѣвица, возстань».

И духъ ея вновь возвратился: воскресла она, и Господь приказалъ дать ей пищи (Лук. 8 ст. 40—56).

Мы тоже, подобно тому Іаиру и женщинѣ той, что сумѣла коснуться одежды Господней, какъ часто и мы расчитать не умѣемъ сегодня, насколько всемогущая Божья рука подать намъ готова обильнѣе милостей и дарованій, чѣмъ сколько мы просимъ.

Иной разъ удары судьбы такъ сильны бываютъ, насколько жестоки, что мы не дерзаемъ молиться объ ихъ отвращеніи. Кажется, выхода нѣтъ, все погибло! Но... «Богъ есть прибѣжище наше и сила, помощникъ въ сугубыхъ несчастіяхъ, насъ посѣтившихъ... Поможетъ намъ Богъ нашъ рано-завтра» (Пс. 45, ст. 1 и 6).

Вѣдь Онъ же помогъ такъ неожиданно и сразу той женщинѣ бѣдной, отдававшей въ теченіе цѣлыхъ двѣнадцати лѣтъ тяжелой,

упорной болѣзни — имѣніе все и богатство свое на врачей; вѣдь Онъ Іаирову дочь воскресилъ (а не исцѣлил!). Онъ явится, также, внезапно когда то и намъ и осушить горящія слезы даже безъ просьбъ нарочитыхъ. Все мѣрой и вѣсомъ Господь основалъ. Надобно только у Бога щедротъ въ просить намъ терпѣливости больше... Вспомнимъ объ Іовѣ праведномъ! Вспомнимъ о томъ, что и нашъ крестъ голгоескій, что скорбная чаша кровавыхъ жестокихъ сердечныхъ страданій намъ посылается Богомъ, не обращая вниманія ни на какія мольбы...

Тамъ, въ Геосиманскомъ саду, въ потѣ кровавомъ чела молился Спаситель Отцу Своему, всего предавая Себя Его непреложнойшей волѣ: «Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ чаша сія отъ Мене, обаче не яко же Азъ хочу, но якоже Ты» (Мѣ. гл. 26, ст. 39).

Такъ же каждый изъ насъ православныхъ сегодня пусть всѣ свои скорби возверзетъ на Бога, и пусть повторяетъ настойчиво и постоянно съ Страдальцемъ-Христомъ: «Буди воля Твоя» (ст. 43).

НОВОЗАВѢТНОЕ УЧЕНІЕ ХРИСТА О ЦАРСТВІИ БОЖІЕМЪ ПО ПРИТЧАМЪ ЕГО.

I. Притча о сѣятелѣ (Луки VIII, 5—15). Въ 21 недѣлю по Пятидесятницѣ.

II. Притча о богатомъ и Лазарѣ (Луки XVI, 19—31). Въ 22 недѣлю по Пятидесятницѣ.

I.

Кто изъ насъ не знаетъ этой, можетъ быть, самой популярной притчи Христовой? Кто изъ насъ не умилился при чтеніи этихъ проникновенныхъ Божественныхъ словъ нашего Спасителя?

Еще малыи дѣтми съ любовью заучивали мы притчу о сѣятелѣ чуть ли не наизусть, старательно повторяя каждое слово, старательно запечатлѣвая въ душѣ каждый образъ. Предъ нашими духовными очами вставалъ, какъ живой, этотъ добрый, заботливый сѣятель, и Его образъ въ нашемъ воображеніи невольно сливался съ образомъ Самаго Іисуса Христа. Намъ казалось, что это Христось ходитъ по приготовленному для посѣва безпредѣльному полю — всему міру земному, что Онъ Самъ разбрасываетъ благодатныя сѣмена Своего безсмертнаго Божественнаго ученія. И разлетаются они въ разныя стороны и несутся по нашей культурной Европѣ, летятъ черезъ моря въ далекую Америку, проносятся по громадной Азіи, по загадочной Африкѣ съ чернокожимъ населеніемъ и, наконецъ, достигаютъ даже Австраліи.

Вездѣ распространяется слово Божіе, вездѣ вырастаютъ храмы Господни, вездѣ преклоняются предъ Христомъ-Святелемъ.

И не можемъ мы, дѣти, скрыть своего удивленія предъ этимъ чудеснымъ посѣвомъ, совершаемымъ Божественной десницей Христовой. И раскрываемъ свои дѣтскія души навстрѣчу сѣменамъ новозавѣтнаго ученія о Царствіи Божіемъ. О, если бы и теперь съ такой же полной довѣрчивостью, безъ всякихъ сомнѣній и колебаній, воспринимали мы безцѣнное слово Господне! Тогда бы всѣ сѣмена пали на добрую, плодородную почву. Тогда бы принесли они обильный плодъ, дали бы богатую жатву. Тогда мы были бы истинными христіанами, дѣйствительными учениками Христовыми. Намъ удалось бы при этомъ условіи осуществить на землѣ Царствіе Божіе. Тогда не по имени только, а на самомъ дѣлѣ мы были бы чадами Святой Церкви Православной, дѣтми Всевышняго.

Жизнь на землѣ преобразилась бы до неузнаваемости. Исчезли бы раздоры и вражда, прекратились бы кровопролитныя войны, о чемъ такъ мечтаетъ теперь современное намъ чело-

вѣство, напуганное послѣдней ужасной всемірной войной. Любовь, совершенная христіанская любовь, стала бы царить надъ міромъ. Милосердіе уврачевало бы всѣ бѣдствія и несчастія, отъ которыхъ страдаютъ бѣдные люди.

Но прежде всего намъ самимъ надо сдѣлаться такими же, какими бываютъ малыя дѣти. Намъ надо, не мудрствуя лукаво, не разумомъ а всей душой отдаться ученію Христову.

Помните, что сказалъ Спаситель о простодушныхъ, невинныхъ дѣтяхъ: „Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не возбраняйте имъ, ибо таковыя есть Царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“ (Луки XVIII, 16—17).

Постараемся же выполнить этотъ завѣтъ Христовъ и подойдемъ къ ученію о Царствіи Божіемъ съ дѣтской довѣрчивостью, съ дѣтскимъ простодушіемъ. Приготовимъ души свои для воспріятія Божественныхъ сѣмянъ, разбрасываемыхъ щедрой десницей Господней.

Знаемъ хорошо, что трудно намъ сдѣлать это. Въ наше тяжелое и смутное время безпрестанно дуютъ вѣтры сомнѣнія малодушія, проносятся страшные ураганы безбожія, свирѣпствуютъ бури антихристовы. Сдуваютъ они благодатное сѣмя—слово Божіе, распространяемое по цѣлому свѣту. Не даютъ они упасть ему на добрую плодородную почву, кружатъ по воздуху и бросаютъ то при дорогѣ, гдѣ топчется оно прохожими и клюется птицами небесными, то на каменистую почву, гдѣ мало земли и вовсе нѣтъ влаги, то среди пустого тернія, которое заглушаетъ его.

И вотъ среди свиста вѣтра и завыванія бури мы все же стараемся слушать слово Божіе даже охотно дѣлаемъ это, но въ одномъ наше горе, въ одномъ наша бѣда, — не исполняемъ мы слова Божія въ жизни нашей, не приносимъ необходимого добраго плода.

Напрасно загораются наши души святымъ огнемъ. Такъ же скоро, какъ и воспламеняются, онѣ быстро потухаютъ. Быстро меркнутъ у насъ Божественныя искры, потому что не имѣемъ мы еще въ своихъ душахъ доброй почвы.

У большинства изъ насъ души представляютъ почву придорожную, гдѣ слово Божіе не

может произрастать и погибает, не успевши взойти, затоптанное людьми міра сего, похищенное антихристовыми слугами—современными безбожниками, лукаво мудрствующими и суетно философствующими.

У иных людей души напоминают каменную почву. Затвердели и загрузели сердца их, не раскрываются для воспріятія слова Божія, и молодые ростки быстро гибнутъ безъ питанія и влаги. Особенно ненадежны такіе люди въ наше время тяжелыхъ испытаній, великихъ искушеній. При первыхъ же затрудненіяхъ они отпадаютъ отъ Св. Церкви Православной и спѣшатъ туда, гдѣ имъ выгоднѣе, уходятъ въ штунду, легко мѣняютъ свое отцовское вѣроисповѣданіе.

Также малонадежны люди, души которыхъ представляютъ тернистую землю. У нихъ заботы житейскія заглушаютъ слово Божіе. Мірскія радости и наслажденія подавляютъ святыя порывы, не даютъ имъ развиваться, разрастись и принести добрые плоды. И эти люди гибнутъ въ своихъ суетныхъ заботахъ и далеко отстоятъ отъ Царствія Божія. Не могутъ они съ дѣтской доверчивостью подойти ко Христу и принять Его въ свои души: плевелы жизни заполнили ихъ сердца, завладѣли ихъ душами.

Но Святель-Христосъ не останавливается въ Своей Божественной работѣ. Онъ все сѣетъ. Онъ ходитъ по грѣшному міру, Онъ смотритъ во всѣ стороны, Онъ ищетъ тѣхъ, которые возлюбили Его больше жизни и тянутся навстрѣчу къ Нему, впитывая сѣмена Царствія Божія.

Пусть мало ихъ, этихъ вѣрныхъ чадъ Христовыхъ, но надежны они, искренно преданы Св. Церкви Православной, не измѣняютъ Ей никогда, не продадутъ Ея, готовы за Нее на страданія и лишенія. И въ эти дни бурь и несчастій они стоятъ на стражѣ церковныхъ дѣлъ, облегчаютъ Святелю—Христу Его трудную работу и разносятъ святыя сѣмена туда, куда не донесъ ихъ бурный вѣтеръ.

Во главѣ вѣрныхъ чадъ Христовыхъ твердо стоятъ наши Архипастыри. вмѣстѣ со Св. Церковью Православной идутъ они Голгоетскимъ тяжелымъ путемъ, но и среди бури житейской не перестаютъ сѣять святое слово Господне.

Не смущаетъ ихъ этотъ великій отвѣтственный трудъ. Не смущаетъ ихъ также и то, что не всѣ сѣмена падутъ на плодородную почву. Эту работу заповѣдалъ апостоламъ и ихъ преемникамъ—архипастырямъ Самъ Христосъ.

Онъ Самъ—первый Святель новозавѣтнаго ученія—повелѣлъ также имъ проповѣдывать слово Божіе: „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Марка XVI, 15).

И звучитъ эта дивная проповѣдь Христова. Цѣлыя столѣтія раздается неумолкаемое слово Божіе. Какъ свѣтлые солнечные лучи, разсѣкаютъ они мракъ безвѣрія и безбожія и противопоставляютъ антихристовой работѣ.

Поэзія запечатлѣла образъ евангельскаго святеля въ прекрасныхъ стихахъ А. Жемчужникова.

„Шель сѣятель съ зернами въ полѣ и сѣяль,
И вѣтеръ повсюду тѣ зерна развѣяль.
Одни при дорогѣ упали; порой
Ихъ топчетъ прохожій небрежной ногой,
И птицъ, изъ окрестныхъ степей пролетая,
На нихъ нападаетъ голодная стая.
Другія на камень безплодный легли
И вскорѣ, безъ влаги и корня, взошли;
И въ пламенный полдень дневное свѣтило

Былинку палящимъ лучемъ изсушило.

Средь терній упало иное зерно,

И въ терни дикомъ засохло оно.

Напрасно шель дождь, и съ прохладной зарею

Поля освѣжались небесной росой:

Одни за другими приходятъ года,

Отъ зеренъ тѣхъ нѣтъ и не будетъ плода.

Но въ добрую землю упавшее сѣмя,

Какъ жатва настанетъ въ урочное время,

Готова стократно умноженный плодъ,

Высоко, и быстро, и сильно растетъ,

И блещетъ красою, и жизнію дышитъ:

Имѣющій уши, чтобъ слышать, да слышитъ!“

Услышимъ ли мы это слово Божіе? Откроемъ ли наши уши? Достаточное ли имѣемъ разумніе? Дойдетъ ли призывъ Христа до глубины нашихъ сердець?

Или же мы окажемся въ числѣ тѣхъ людей, о которыхъ Христосъ говоритъ съ горькимъ упрекомъ, что „они видя не видятъ и слыша не разумѣютъ“?

Нѣтъ, не хочется даже допускать и мысли что мы не можемъ полностью воспринять слово Божіе! Употребимъ же всѣ усилія и постараемся понять, что Іисусъ Христосъ въ этой замѣчательной Своей притчѣ о сѣятелѣ ясно показалъ намъ, что достиженіе Царствія Божія зависитъ отъ насъ самихъ, отъ нашего личнаго усердія, отъ нашихъ собственныхъ усилій.

Мы должны также понять, что въ томъ случаѣ, если наша душа окажется доброй почвой, то и тогда для принесенія достойнаго плода намъ придется много потрудиться. Мы должны будемъ постоянно бодрствовать и остерегаться, чтобы врагъ не испортилъ хорошую почву нашей души, чтобы не засѣялъ терніями и плевелами, чтобы не похитилъ упавшихъ на нее божественныхъ сѣмянъ.

Только при такомъ бодрствованіи, только при такомъ старательномъ обереганіи себя отъ соблазновъ міра, отъ лукавыхъ напѣвовъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, сможемъ мы уберечь свои души до наступленія жатвы Господней и получить доступъ въ Царствіе Божіе.

Какъ мы видимъ—трудна работа, но велика и милость Божія къ роду человѣческому. Богъ послалъ въ міръ для нашего спасенія Сына Своего единороднаго. Самъ Сынъ Божій призываетъ насъ въ Царствіе Свое. Онъ сѣетъ сѣмя небесное на землѣ. Онъ возлюбилъ насъ. Онъ не оставитъ насъ безъ помощи.

Вѣруемъ и надѣмся.

II.

И вотъ Христосъ въ подкрѣпленіе нашей вѣры и надѣжды поучаетъ насъ о томъ, какое громадное значеніе имѣетъ наша земная жизнь для достиженія Царствія Божія. Онъ специально для этого произноситъ притчу о богачѣ, наслаждавшемся земными, тлѣнными радостями, и о бѣднякѣ Лазарѣ, всю жизнь переносившемъ крайнюю нищету и страдавшемъ отъ тяжелыхъ болѣзней.

Жизнь богача была непрерывнымъ радостнымъ праздникомъ. Одинъ за другимъ проходили ничѣмъ не омрачаемые дни въ безпечныхъ пиршествахъ и ликованіи. Роскошныя одежды богача вполне гармонировали съ богатствомъ и красотой его великолѣпныхъ палатъ. Сердце этого счастливаго человѣка было привязано къ землѣ и къ мірскимъ радостямъ. Никогда богачъ

не вспоминалъ о загробной жизни. Не было времени у него на это. Не думалъ онъ о кратковременности своего земного благополучія.

А тамъ, у порога роскошныхъ палатъ этого счастливаго богача, лежалъ несчастный и жалкій нищій, по имени Лазарь.

Медленно тянулись скорбные дни. Мучительны и тяжелы были они для больного бѣдняка, постоянно страдавшаго отъ голода, терпѣливо ждавшаго возможности нагипаться крохами, падающими со стола богача.

Въ довершеніе мукъ Лазаря приходили псы и лизали струпья его больного, истощеннаго тѣла. Все это безропотно сносилъ несчастный страдалецъ. Терпѣливо несъ онъ свой тяжелый крестъ. Не испытывалъ зависти, не чувствовалъ озлобленія. Не было у него и мысли о томъ, что онъ терпитъ величайшую жизненную несправедливость.

И вотъ смерть пресѣкла тяжелые, скорбные дни его жизни. Ангелы Господни вознесли праведную душу бѣдняка на лоно Авраама. Онъ удостоился величайшей награды—наслаждаться райскимъ блаженствомъ наравнѣ съ знаменитымъ праведникомъ и патриархомъ Авраамомъ, съ которыми при жизни бесѣдовалъ Самъ Богъ.

Вотъ какъ велика отплата небесная за наши земныя страданія, переносимыя съ безропотностью и терпѣливостью. Вотъ какъ Господь награждаетъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ въ Своихъ небесныхъ обителяхъ.

Показавъ загробную судьбу праведнаго страдалца Лазаря, Христосъ тутъ же сообщаетъ намъ, что послѣ смерти и пышныхъ похоронъ богача, никогда не думавшаго объ угожденіи Богу, душа его подверглась въ аду тягчайшимъ мукамъ.

Въ невыносимыхъ страданіяхъ нечестивый богачъ поднялъ свои глаза кверху и увидѣлъ въ селеніяхъ райскихъ Авраама и Лазаря на лонѣ его. Затрепетала несчастная душа жестокаго нечестивца, безжалостно относившагося при жизни къ больному нищему. Вспомнилъ онъ всю несправедливость своихъ отношеній къ бѣдняку, съ безмолвной мольбой смотрѣвшему на богача.

Изъ устъ его вырвалась горячая мольба къ праотцу Аврааму: „Отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста моего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семь“.

Но Авраамъ напомнилъ богачу, что онъ во время земной своей жизни получилъ достаточную долю радостей и удовольствій, а Лазарь перенесъ множество мукъ и страданій. Теперь же по закону справедливости богачъ страдаетъ и мучится, а Лазарь утѣшается и веселится.

Къ этому Авраамъ добавилъ, что между райскими селеніями и жилищемъ адовымъ находится великая пропасть, черезъ которую невозможно перейти ни съ той, ни съ другой стороны.

Вострепетала душа богача, потерявшая надежду на облегченіе своего положенія, понялъ онъ, что только во время земной жизни можно приготовить себѣ возможность райскаго блаженства, и снова взмолился богачъ къ Аврааму: „Пошли Лазаря въ домъ отца моего, ибо у меня пять братьевъ, пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобы и они не пришли въ это мѣсто мученія“.

Но Авраамъ отвергъ и эту просьбу богача. Онъ прямо сказалъ ему, что живущіе на землѣ люди имѣютъ для своего руководства Моисея и пророковъ, которыхъ должны слушаться. Если

же кто имъ не вѣритъ, ихъ не слушается, тотъ также не повѣритъ и также не послушается воскресшему изъ мертвыхъ,

Вотъ какое поучительное и назидательное значеніе имѣетъ приводимая замѣчательная притча Христова, трогательный сюжетъ которой сдѣлался любимой темой народной духовной пѣсни, распѣваемой слѣпцами и каліками переходящими по всѣмъ землямъ, гдѣ исповѣдуется святая православная вѣра.

Простой народъ, привыкшій къ перенесенію тяжелыхъ лишеній и величайшихъ трудовъ во время своей однообразной, сѣрой и безрадостной земной жизни, уловилъ слова утѣшенія и надежды, заключающіяся въ означенной притчѣ.

Для всѣхъ страдалцевъ и несчастныхъ эта притча приноситъ великое утѣшеніе. Она примиряетъ ихъ съ кажущейся несправедливостью жизненныхъ условій существованія, зажигаетъ надеждой изстрадавшіяся сердца и даетъ силы на совершеніе незримаго жизненнаго подвига.

Пусть же слова этой притчи западутъ въ наши души, какъ самое благодатное сѣмя проповѣди Христовой. Пусть дадутъ они богатый ростъ и принесутъ обильную жатву на нивѣ Господней. Пусть съ непоколебимой дѣтской чистой вѣрой впитаемъ мы въ себя ученіе Христа о томъ, что наша земная жизнь тѣсно связана съ будущей небесной жизнью; что здѣсь, на землѣ, мы сѣмъ то, что пожинаемъ будемъ въ загробной вѣчной жизни; что здѣсь мы пускаемъ ростки, которые тамъ, на небесахъ, дадутъ пышные цвѣты и принесутъ обильные плоды вѣчнаго блаженства на лонѣ Авраамовомъ.

Проникнемся же тѣмъ, чему насъ ѣучить Христосъ!

Тогда всѣ печали, всѣ муки и страданія земныя утратятъ для насъ свою горечь. Тогда постоянно предъ нашимъ духовнымъ взоромъ будутъ вставать картины безпрерывнаго райскаго блаженства. Тогда всѣ гоненія и злобныя издѣвательства надъ нами покажутся намъ ничтожными и не нарушатъ спокойствія и невозмутимости нашего духа. Въ ушахъ нашихъ будутъ звучать отрадные слова нагорной проповѣди Христовой: „Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески несправедливо злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ“ (Мѡ. V, 11, 12).

Святый евангелистъ Лука, излагая заповѣди блаженства, дополняетъ ихъ слѣдующими словами Христа: „Напротивъ горе вамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ, ибо взалчете. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ, ибо восплачете и возрыдаете. Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо, ибо такъ поступали со лжепророками отцы ихъ“ (Луки VI, 24—26).

Эти слова нагорной бесѣды Христовой такъ подходятъ къ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ и такъ дополняютъ глубокой смыслъ ея, что сопоставленіе ихъ невольно напрашивается само собою. Въ нихъ ярко представлена цѣна земныхъ богатствъ, грѣховнаго пресыщенія, мірскаго смѣха и суетныхъ похвалъ, которые влекутъ за собой неизбѣжныя муки въ будущей жизни.

Не будемъ же соблазняться ихъ временной привлекательностью. Не продадимъ за чечевицную похлебку своихъ правъ на вѣчное блаженство на лонѣ Авраамовомъ, куда насъ призываетъ Иисусъ Христосъ.

К. Н.

Посѣщеніе Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ

гор. Лодзи 2—3 ноября 1921 года.

Соборъ во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ гор. Лодзи освященъ въ 1884 году. Онъ находится въ центрѣ города, посреди большого сквера, огражденъ высокою чугунною рѣшеткой. Соборъ помѣстителенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не громоздокъ, входъ черезъ притворъ, надъ которымъ возвышается стройная колокольня. Центральная часть зданія квадратна и покрыта неглубокимъ перекрытіемъ, придающимъ покойный и уютный характеръ средней части храма.

При третьемъ настоятелѣ прихода, нынѣ Членѣ Варшавско Холмской Консисторіи, Митрофорномъ Протоіерѣ Антоніи Рудлевскомъ, Лодзинскій приходъ приобрѣлъ то недвижимое имущество, которое выдѣляетъ его изъ ряда приходоу. А именно: въ 1896 году сооруженъ приходской домъ по улицѣ, которая нынѣ называется улицей Нарutowича. Домъ каменный въ три этажа. Въ 1907 году рядомъ съ нимъ сооружено зданіе для пріюта и въ немъ церковь во имя Св. Равноапостольной Княгини Ольги. Церковь помѣстительная, съ рѣзнымъ иконостасомъ, сохранилась въ полномъ порядкѣ. Въ 1908 году огорожено новое кладбище и на немъ сооружена церковь во имя Успенія Божіей Матери. Все это имущество было сохранено въ полномъ порядкѣ и во время мировой войны, въ теченіе которой въ Лодзи оставался какъ настоятель прихода, Прот. А. Рудлевскій, такъ и его помощникъ, нынѣшній настоятель прихода, Прот. Феодоръ Валиковскій. Послѣ войны, въ 1918 году, съ громадными усиліями удалось причту отстоять церковные дома отъ обращенія ихъ на нужды помѣщенія полиціи.

Послѣ войны жизнь Лодзинскаго прихода налаживалась въ тяжелыхъ условіяхъ неопредѣленности и приспособленія къ измѣнившимся обстоятельствамъ. Налаживалась не безъ нѣкоторыхъ треній, и эти тренія создали осложненія, которыя приняли форму столкновеній между отдѣльными органами приходской жизни въ 1927 году.

Послѣ этихъ замѣшательствъ въ приходской жизни гор. Лодзи, имѣвшихъ мѣсто въ концѣ 1927 года, произошли перемѣны въ составѣ приходскихъ органовъ. Церковный староста Петровскій ушелъ въ отставку и на мѣсто его былъ избранъ В. И. Бруновъ. Это избраніе внесло полное успокоеніе въ жизнь прихода и прекратило тѣ недоразумѣнія, которыя до этого времени были между приходскимъ попечительствомъ и церковнымъ старостой. Жизнь въ приходѣ сразу стала на здоровый путь, приходъ оживился и это прежде всего выразилось въ увеличеніи церковныхъ средствъ. Лодзинскій приходъ уже давно былъ озабоченъ приобретениемъ колоколовъ, т. к. находился только одинъ большой, съ трудомъ сохраненный отъ нѣмцевъ, ремонтъ собора произведенный въ 1925 году, оказался произведеннымъ весьма неудачно и наружный видъ собора былъ весьма печальный. Новый староста первой задачей поставилъ приобретение колоколовъ, а, засимъ, ремонтъ наружныхъ стѣнъ собора. Бла-

годаря энергичнымъ дѣйствіямъ всѣхъ общественныхъ организацій, соприкасающихся съ церковной жизнью, и тому спокойному настроенію, которое было создано въ приходѣ, эти начинанія оказались возможнымъ осуществить. Въ настоящемъ году на Троицу были освящены и подняты колокола, стоимостью свыше 5.000 злотыхъ, а къ осени текущаго года былъ сдѣланъ внѣшній ремонтъ стѣнъ собора, крыши, вызолочены купола и соборъ предсталъ въ освѣженномъ, нарядномъ видѣ. Работы по окраскѣ произвела одна изъ стариннѣйшихъ фирмъ въ Лодзи, фирма Цангеръ, и произвела съ большимъ знаніемъ дѣла и большимъ вкусомъ. Окраска стѣнъ собора масляными красками выдѣржана въ свѣтлыхъ, гармоническихъ тонахъ, и соборъ имѣетъ легкій, вполне законченный видъ. Стоимость покраски собора около 20.000 злотыхъ и лучшимъ доказательствомъ здоровой приходской жизни явилась возможность принять на себя столь значительный расходъ. Внутри собора, къ празднику Св. Пасхи, въ прошломъ году, было улучшено освѣщеніе, а въ настоящее время вокругъ собора возстановлены пострадавшіе во время войны фонари, дающіе весьма красивое обрамленіе погоста.

Эти достиженія въ приходской жизни, это внѣшнее украшеніе собора, дали толчокъ приходу еще разъ повторить свое ходатайство передъ Его Блаженствомъ о посѣщеніи Лодзинскаго прихода, каковыя ходатайства возбуждались и раньше. Владыка Митрополитъ, несмотря на исключительное положеніе, связанное съ организаціей мѣръ защиты противъ предъявленныхъ исковъ, тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ выразить согласіе на посѣщеніе прихода и посѣщеніе было назначено на 2-3 ноября т. г.

Православный приходъ, равно попечительство и другія организаціи дѣятельно готовились къ встрѣчѣ Владыки Митрополита и, дѣйствительно, сдѣлали все, чтобы эту встрѣчу сдѣлать достойной столь высокаго посѣщенія.

Въ субботу, 2 го ноября, съ утра шель упсрнный осенній дождь и на всѣхъ отъѣзжавшихъ изъ Варшавы въ Лодзь погода не могла не произвести мрачнаго впечатлѣнія. Погода не мѣнялась, и когда на станціи Колюшки въ вагонъ вошелъ, выѣхавшій на встрѣчу Владыки Митрополита, настоятель прихода о. Феодоръ Валиковскій, то и у него радостная встрѣча съ Владыкой Митрополитомъ была омрачена проливнымъ дождемъ. Но вотъ, при самомъ подъѣздѣ къ Лодзи дождь прекратился, стало свѣтло и тихо. На перронѣ Лодзинскаго вокзала Владыку Митрополита ожидалъ церковный причтъ, а равно и все духовенство благочинія, церковный староста, предсѣдатель приходскаго попечительства В. М. Цесляковскій, попечитель пріюта Т. А. Андреевъ, предсѣдатель благотворительнаго общества В. Г. Биргель, представители прихода и значительная группа прихожанъ. При выходѣ изъ вагона Владыка Митрополитъ выслушалъ пріѣтствіе предсѣдателя приходскаго попечительства В. М. Цесляковскаго, который поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль. Отъ имени властей Владыку

привѣтствовали лодзинскій староста г. Дыхталевичъ. Благословивъ присутствующихъ, Владыка, вмѣстѣ съ Архимандритомъ о. Саввой и настоятелемъ прихода, послѣдоваль въ квартиру настоятеля, гдѣ былъ предложенъ чай.

Пріѣздъ состоялся въ 4 часа 25 мин. дня.

Послѣ краткаго отдыха, Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ Александро-Невскій соборъ, гдѣ у входа, возлѣ красивой арки съ надписью „Благословенъ грядый во имя Господне“, былъ встрѣченъ церковнымъ старостой, делегатами прихода съ хлѣбомъ-солью и выслушалъ краткое привѣтствіе церковнаго старосты. Отъ улицы до дверей собора стояли молящіяся, у самой паперти дѣти пріюта, который содержитъ приходское попечительство, съ зажженными свѣчами въ рукахъ. Отъ имени пріюта привѣтствовала Владыку Митрополита воспитательница О. Х. Шестакова, и дѣти пріюта вручили Владыкѣ букетъ цвѣтовъ. Такой же букетъ былъ поднесенъ и отъ прича собора, дочерью 2-го священника о. Петра Струкъ Струкова.

Въ освѣщенномъ храмѣ Владыку встрѣтило наличное духовенство въ составѣ настоятеля прихода о. Протоіерея Ѳ. Валиковскаго, 2-го священника Лодзинскаго собора о. Петра Струкъ Струкова, настоятеля Калишскаго прихода Игумена Германа, настоятеля Петроковскаго прихода о. Протоіерея А. Карповича, настоятеля Калишской станицы священника о. Иллариона Бриндзана, священника изъ Велюня о. Н. Томецкаго, протоіакона Варшавскаго Митрополичьяго собора о. Владиміра Душука, діакона Лодзинскаго собора о. Серафима Баторевича и діакона изъ Сосновицъ о. Ѳомы Кузьмича.

Настоятель собора о. Протоіерей Ѳ. Валиковскій произнесъ привѣтственное слово, въ которомъ, указывая на всю исключительность событія посѣщенія Владыкой Митрополитомъ Лодзинскаго прихода, вызвавшаго радостное настроеніе вѣрующихъ, обратилъ вниманіе на то, что это посѣщеніе, прежде всего, окажетъ значительную помощь пастырской работѣ въ приходѣ. Въ наши времена, не всегда вѣрующіе относятся къ своимъ обязанностямъ такъ, какъ надлежало бы, и не всегда пастыри, несмотря на все свое желаніе, находятъ путь къ душамъ и сердцамъ вѣрующихъ, затвердѣвшихъ въ житейскихъ мелочахъ. Посѣщеніе Владыки Митрополита, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали естественно оживить души и сердца вѣрующихъ; какъ благодатный дождь размягчаетъ землю, такъ явленіе Архипастыря среди вѣрующихъ оставить свой глубокой слѣдъ, размягчитъ ихъ души и сердца и дастъ возможность болѣе продуктивной работы пастырей среди вѣрующихъ въ Лодзинскомъ приходѣ.

Въ переполненномъ соборѣ, ярко освѣщенномъ, началась торжественная всенощная, возглавляемая Владыкой Митрополитомъ, при участіи прибывшаго съ Владыкой Митрополитомъ о. Архимандрита Саввы и всего духовенства. Послѣ кѣизмъ, предъ поліелеемъ, Протоіереемъ А. Карповичемъ было произнесено поученіе. Послѣ Евангелія Владыка муропомазалъ всѣхъ молящихся вплоть до перваго часа, и вся церковная служба, торжественная, проникновенная, произвела совершенно исключительное впечатлѣніе на молящихся.

Благолѣпію службы соотвѣтствовало, совершенно исключительное по настроенію и художественному исполненію, пѣніе церковнаго хора

подъ управленіемъ Сергѣя Васильевича Коцька, знатока и любителя церковнаго пѣнія, не пожалѣвшаго трудовъ и средствъ для того, чтобы достойно встрѣтить Владыку Митрополита, котораго сослуживцемъ по Русской посольской церкви въ Римѣ С. В. Коцькъ нѣкогда былъ (1911—1913 г.г.). Церковныя пѣснопѣнія были выдержаны въ глубокомъ стилѣ истинной церковности и оставили во всѣхъ присутствующихъ незабываемое впечатлѣніе.

Всенощная окончилась около 9 час. вечера, и провожаемый молящимися Владыка отбылъ на квартиру настоятеля, гдѣ всему духовенству и всѣмъ приглашеннымъ былъ предложенъ о. настоятелемъ ужинъ.

Нѣсколько утомленный, но и удовлетворенный церковнымъ торжествомъ, Владыка Митрополитъ провелъ весь вечеръ съ гостями [за общимъ столомъ, бесѣдуя и внося особое настроеніе своего расположенія и ласки къ присутствующимъ. Съ большимъ умиленіемъ прибывшіе изъ провинціи представители духовенства видѣли въ лицѣ Владыки Митрополита добраго и расположеннаго человѣка, положеніе и власть котораго совершенно не отражались такъ, какъ обычно отражается власть. Въ половинѣ одиннадцатаго Владыка оставилъ присутствовавшихъ и вскорѣ всѣ разошлись, готовясь къ утренней службѣ.

Съ момента пріѣзда Владыки Митрополита, при его встрѣчѣ и при пріѣздѣ въ церковь, а равно и отбытіи, усердно, по положенію, звонили недавно пріобрѣтенные колокола и, нужно сказать, звонили хорошо.

Литургія была назначена на 10 час. утра. Погода, въ воскресенье 3-го ноября, была солнечной, теплой, тихой, совершенно лѣтней. Съ утра къ собору тянулись молящіяся и въ самомъ городѣ ощущалось настроеніе, знаменующее собой, что дѣйствительно происходитъ какое-то событіе. Ровно въ 10 час. прибылъ Владыка Митрополитъ и, облачившись, приступилъ къ совершенію чина малаго освященія воды. Послѣ освященія воды состоялся крестный ходъ вокругъ собора, и обновленный соборъ былъ окропленъ святою водою и на всѣ стороны преподано Владыкою Митрополитомъ благословеніе чрезъ осѣненіе Св. Крестомъ и Иконами Св. Кн. Владиміра и Св. Кн. Ольги. Затѣмъ началась литургія, во время которой слово поученія о путяхъ жизни произнесъ о. протоіерей П. Струкъ-Струковъ. Этотъ молодой, талантливый священникъ, недавно назначенный на должность помощника настоятеля лодзинскаго прихода, уже пользуется прочными симпатіями и любовью прихожанъ. Слово поученія было произнесено съ большимъ подъемомъ и произвело впечатлѣніе на молящихся.

Въ этотъ день было значительное число говѣющихъ, которыхъ пріобщилъ Святыхъ Таинъ Владыка Митрополитъ.

Послѣ Литургіи Владыка Митрополитъ обратился со словомъ къ молящимся и, нужно сказать, что этого слова ждали и что своимъ поученіемъ Владыка Митрополитъ доставилъ совершенно особую, незабываемую радость. Яснымъ голосомъ, съ большимъ внутреннимъ чувствомъ, соединеннымъ съ простотой и красотой внѣшней формы изложенія, которыя такъ присущи Владыкѣ Митрополиту, онъ говорилъ о значеніи религіи и вѣры въ жизни человѣка—личной, семейной, общественной, государственной и общемировой. Владыка Митрополитъ, прежде всего, отмѣтилъ свое удовлетвореніе отъ общенія съ

паствой... ибо это общение даетъ и ему, Архипастырю, новыя силы для архипастырскаго служенія. Если это общение съ вѣрными, это „соутѣшеніе съ ними вѣрою общею, ихъ и его“ (Рим. 1, 11), нужно было даже великому апостолу Христову Святому Павлу, который восхищенъ былъ до третьяго неба“, „былъ восхищенъ вѣрой и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать“ (2 Кор. 12, 2 и 4), то сколь же оно необходимо Архипастырю, обладающему слабыми человѣческими силами. Владыка указалъ, что между человѣкомъ и остальнымъ живымъ міромъ существуютъ точки соприкосновенія. Представители животнаго міра, до известной степени, обладаютъ и разумомъ, и сердцемъ, и волею. Одинъ только человѣкъ несетъ въ своей душѣ религиозное начало, вѣру въ Бога, стремленіе къ Богообщенію и способность жить праведной жизнью и „спасаться“, и это ставитъ его на совершенно особую неизмѣримую высоту и даетъ ему совершенно особое положеніе, но и возлагаетъ на него особыя нравственныя обязанности. Нѣтъ другой силы, которая бы могла быть источникомъ любви и добра въ мірѣ, какъ только сила религиозная. Тамъ, гдѣ ея нѣтъ, тамъ люди становятся не только животными, но дикими звѣрями, и этотъ звѣрскій характеръ людскихъ отношеній сейчасъ наблюдается въ совѣтской Россіи, гдѣ безбожная власть нарочито угашаетъ и прямо преслѣдуетъ религиозное чувство. Одно только религиозное чувство, одна только вѣра въ Бога, можетъ создать ту почву взаимнаго человѣческаго пониманія и довѣрія, на которой только и возможно созиданіе человѣческой жизни. Владыка призывалъ вѣрныхъ къ сохраненію и утвержденію въ душѣ каждаго этого религиознаго чувства, дѣйственной любви къ Богу.

Насыщенное образами поученіе Владыки Митрополита оставило въ молящихся глубокое впечатлѣніе, и, принявъ отъ Владыки Митрополита Архипастырское благословеніе, молящіяся расходились, унося въ своемъ сердцѣ и яркій образъ самага Архипастыря, и глубокое ощущеніе христіанской правды его словъ.

Въ продолженіи всей Литургіи въ церкви присутствовалъ Лодзинскій Воевода г. Ящолтъ съ нѣкоторыми другими представителями власти.

Церковный хоръ, казалось, превзошелъ всѣ возможныя достиженія и пѣлъ не только прекрасно, но съ особымъ настроеніемъ и любовію къ Владыкѣ Митрополиту. Пѣснопѣнія, по мотивамъ, были подобраны такимъ образомъ, что создали одну общую художественную картину, безъ какихъ бы то ни было диссонансовъ и рѣзкостей. Регентъ С. В. Коцыкъ можетъ считать, что имъ сдѣлано все, и что самый придирчивый критикъ не можетъ предъявить никакихъ требованій.

Въ тотъ же день, послѣ службы, въ 2½ ч. дня Владыка Митрополитъ сдѣлалъ визитъ Лодзинскому Воеводѣ г. Ящолту, корорый черезъ нѣкоторое время отдалъ визитъ Владыкѣ Митрополиту.

Послѣ чая у о. Настоятеля, Владыка Митрополитъ посѣтилъ новое кладбище и осмотрѣлъ каменную церковь, во имя Успенія Божіей Матери, хотя и пострадавшую отъ непогодъ, но все же сохранившуюся и ожидающую ремонта. Внутренность храма въ полномъ порядкѣ, постройка выдержана въ старо-русскомъ стилѣ, иконостасъ темнаго дуба, однорядный, съ иконами хорошаго письма.

Съ кладбища Владыка Митрополитъ отпра-вился въ церковь во имя Св. Ольги, находящуюся рядомъ съ приходскимъ домомъ, гдѣ помѣщается приютъ. При входѣ въ церковь Владыка Митрополитъ былъ встрѣченъ пѣніемъ дѣтей, а, засимъ, микроскопическое существо, въ бѣлой перелинѣ, прощебетало привѣтствіе Владыкѣ Митрополиту и вручило букетъ цвѣтовъ. Владыка Митрополитъ благословилъ дѣтей, одарилъ ихъ иконками и, затѣмъ, осмотрѣлъ приютъ, выслушавъ объясненія попечительницы Е. А. Никитиной и воспитательницы О. К. Шестаковой. Владыка Митрополитъ посѣтилъ также квартиру соборнаго діакона о. Серафима, которому временно, за отсутствіемъ свободныхъ помѣщеній въ причтовомъ домѣ, отведена попечительствомъ и отремонтирована уютная квартира въ приютскомъ домѣ. Діаконъ о. Серафимъ, за сравнительно краткое пребываніе свое, около 8 мѣсяцевъ, также снискалъ расположеніе и любовь прихожанъ своимъ высоко культурнымъ, спокойнымъ и благожелательнымъ отношеніемъ къ людямъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Вообще нужно сказать, что причтъ Лодзинскаго Св. Александро-Невскаго собора является собою картину добрыхъ отношеній между собою, и привязанностью къ дѣлу—этимъ, дѣйствительно, дорогъ приходу.

Засимъ, отъ имени общественныхъ организаций и отдѣльныхъ прихожанъ Владыкѣ Митрополиту былъ предложенъ обѣдъ, устроенный въ библиотечной залѣ приходскаго попечительства. Присутствовало 40 человѣкъ, организационная часть былмъ выполнена Т. А. Андреевымъ и все соотвѣтствовало своему назначенію. Во время обѣда о. настоятель Θεодоръ Валиковскій, въ словахъ полныхъ внутренняго волненія, благодарилъ Владыку Митрополита за посѣщеніе и доставленныя высокія духовныя радости, которыя не могутъ быть забыты. Засимъ, предсѣдатель благотворительнаго общества В. Г. Биргель привѣтствовалъ Владыку Митрополита отъ имени общественныхъ организаций и приходоѡвъ, вспоминалъ, какъ давно приходъ ждалъ Владыку Митрополита, указалъ на то, что всѣ, переживъ торжество пріѣзда Владыки, съ новыми силами вернутся, какъ къ своимъ занятіямъ, такъ и къ общественнымъ дѣламъ, просилъ Владыку Митрополита не забывать Лодзинскаго прихода.

Засимъ произнесъ рѣчь К. Н. Николаевъ, который, взявъ за исходную точку поученіе Владыки Митрополита, отмѣтилъ, что хотя Церковь Христова тамъ, гдѣ двое или трое собираются во имя Его, но въ условіяхъ человѣческой жизни всякое дужовное начинаніе для своего осуществленія требуетъ внѣшнихъ нормъ. Такой внѣшней формой является церковная организація. Лодзинскій приходъ является собою живое творческое начало, и, привѣтствуя этотъ приходъ, К. Н. Николаевъ желаетъ, чтобы онъ не только впредь развивался и укрѣплялся въ намѣченныхъ путяхъ, но чтобы онъ сталъ образцомъ и примѣромъ организаціи силъ православной общественности, столь необходимой въ наше время въ обстановкѣ сложной и угрожающей.

Послѣ каждаго привѣтствія „Многая лѣта“ въ честь Владыки Митрополита выявляли собою чувства искреннія и живой симпатіи къ Архипастырю, въ такой отеческой, простой и благолѣпной обстановкѣ встрѣтившагося со своими вѣрными на протяженіи этого краткаго времени.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Христось и хананеянка.

Проходя города и селенья,
И среди колосистыхъ полей,
Призывая людей ко спасенью,
Проповѣдывалъ всюду Христось.
Его слово любовью дышало;
А надъ Нимъ солнце жарко сіяло.
Каждый день окруженный толпою,
Утомился Христось и Ему
Захотѣлось бесѣды съ душою —
Помолиться въ тиши Одному.
И оставивъ народъ за Собой.
Отошель Онъ глухую тропой.
Шель Христось среди скалъ величавыхъ, —
Среди пышно цвѣтущихъ долинъ; —
По тропинкѣ, средь миртовъ кудрявыхъ,
Шель въ раздуміи тихомъ Одинъ.
Но Христось о блаженствѣ вѣщалъ:
И народъ Его всюду искалъ...
А вокругъ гимны пѣла природа,
Восхваляя Творца красотой;
Жалко Господу стало народа
И Онъ вновь окружонъ былъ толпой.
На пути развернулось село,
Гдѣ язычество вѣчно цвѣло.
Но чудесъ Его слава, какъ море
Озаренное солнцемъ, лилась,
И гдѣ душу измучило горе,
Тамъ глубская вѣра зажглась:
Хананеянки дочь умирала
И съ надеждой Христа она ждала...
Сердце вѣщее чувствуетъ Бога;
Оно жаждетъ—любить.. уповать;
Такъ полна была смутной тревогой
Хананеянка—скорбная мать:

„Это—Онъ... Иудейскій Учитель,
„Ихъ Мессія—Христось и Спаситель...
„Это—Онъ, исцѣляющій многихъ,—
„Чудотворецъ, Великій Пророкъ...
„Онъ идетъ... Онъ—на нашей дорогѣ...
„Онъ и сердцемъ отъ насъ недалекъ
„И я вѣрю.. Мнѣ сердце твердитъ,
„Что Христось мою дочь исцѣлитъ“.

И язычница, полная муки,
Разрывая души своей тьму,
Протянувъ ко Христу свои руки,
Горячо возопила къ Нему:

„О, Господь мой, помилуй меня!
„Дочь бѣснуется тяжко моя“...

Хананеянки жаркую вѣру
Средь народа никто не понялъ:
Но Христось, для святого примѣра,
Испытать ее Самъ пожелалъ:

— „Кто же хлѣбъ отъ дѣтей отнимаетъ,
„Его псамъ безразсудно бросаетъ“.

— „Такъ, Господь мой“,—она отвѣчала,—
„Но ѣдятъ крошки хлѣба и псы,
„У господь со стола что упало,
„Въ беззаботные пира часы“...

Такъ язычница, ставъ на колѣни,
Все молила Христа о спасеньи.

И сей женщины просьбѣ внимая,
Ей отвѣтить Христось поспѣшилъ:
—„Велика твоя вѣра простая;
„Я желанье твое разрѣшилъ“...

Вдругъ великое чудо свершилось:
Хананеянки дочь исцѣлилась.

Была оглашена телеграмма Члена Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи, Митрофорнаго Прот. А. Рудлевскаго на имя Настоятеля Лодзинскаго прихода, въ каковой телеграммѣ Прот. А. Рудлевскій, присоединяясь къ общей Лодзинской радости, связанной съ посѣщеніемъ прихода Его Блаженствомъ, въ качествѣ лица, много силъ отдавашаго дѣлу устроения прихода, желаетъ ему развитія и благополучія. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. Рудлевскій поминаетъ нынѣ покойныхъ и много потрудившихся въ дѣлѣ устроения прихода Хржановскаго, Москвина и Пеньковскаго.

Оглашеніе телеграммы было покрыто пѣніемъ „Многая лѣта“ въ честь бывш. Настоятеля Лодзинскаго прихода, Прот. А. Рудлевскаго, оставившаго послѣ себя въ Лодзинскомъ приходѣ столь глубокой и благотворной слѣдъ.

Засимъ былъ произведенъ фотографическій снимокъ.

Владыка Митрополитъ, прощаясь, сказалъ нѣсколько напутственныхъ словъ, призывающихъ къ дальнѣйшему развитію и утвержденію при-

ходской работы на пользу общую Православной Церкви.

Къ 7-ми часамъ вечера Владыка Митрополитъ и всѣ сопровождавшія лица прибыли на вокзалъ и въ 7 час. 5 мин. Владыка Митрополитъ отбылъ подъ звонъ колоколовъ и пѣніе собравшихся проводить: „Ис полла эти деспота“.

Все пережитое нескоро забудется. Квартира настоятеля и во внѣ и снаружи, украшенная зеленью и флагами, прекрасная арка у входа въ соборъ, ярко освѣщенный и украшенный зеленью храмъ, подносимые цвѣты, солнечная теплая погода, звонъ колоколовъ, взволнованныя лица прихожанъ, исключительно торжественная служба, все это создало праздничную, нарядную обстановку, въ которую такъ гармонично улеглось и внутреннее содержаніе встрѣчи Владыки Митрополита прихожанами. Прихожане увидѣли простого, благорасположеннаго, ласковаго Архипастыря, который въ такихъ простыхъ и ясныхъ словахъ объяснилъ имъ свой взглядъ на самое

важное,—на условія человеческихъ достижений христіанской правды въ этой жизни. Блалопѣнымъ исполненіемъ церковныхъ службъ Владыка Митрополитъ явилъ живой примѣръ того, какъ онъ понимаетъ исполненіе долга, лежащаго на Архипастырѣ.

Съ своей стороны и вѣрующіе, всѣми возможными средствами, давали чувствовать всю свою благодарность и любовь къ своему Архипастырю. Простые и неиницированные въ дѣлахъ церковной политики люди чувствовали, что въ лицѣ Владыки Митрополита они видятъ глубоко православнаго вѣрующаго Архипастыря, предстоятеля и защитника ихъ Православной Вѣры.

Вотъ почему, съ такой грустью и такимъ умиленіемъ прощался Лодзинскій приходъ съ Владыкой Митрополитомъ.

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ Т. ТЕОДОРОВИЧЪ.

Первое паломничество изъ Варшавы въ Почаевскую Лавру.

Связь Варшавы съ Волынью и Лаврой. Паломничество, какъ народное выраженіе этой связи. Значеніе паломничества вообще. Задача всей Церкви въ Польшѣ — связать народъ православный со святыней Лавры. Религіозная память о Почаевѣ въ Варшавѣ — прежде до войны и теперь. Затрудненіе въ организаціи Варшавскаго паломничества. Соудѣйствіе властей. Напутственный молебенъ.

Духовная связь Варшавы съ Волынью и ея главной святыней Почаевской Лаврой, исторически создавшаяся и вновь узаконенная въ возрожденной Польшѣ административнымъ строемъ Церкви, нашла яркое „народное“ выраженіе въ осеннемъ 1929 года паломничествѣ православныхъ изъ Варшавы въ Почаевъ — къ празднику Рождества Богородицы. Это первое паломничество изъ Варшавы. Паломничества вообще, какъ выраженіе народныхъ тягостѣй къ своимъ святынямъ, отражаютъ, до нѣкоторой степени, темпъ религіозной жизни страны народа, и въ этомъ смыслѣ онъ являются не только показателемъ религіозныхъ устремленій народа, но и могучимъ средствомъ для религіознаго возбужденія, укрѣпленія и объединенія. По усилившемуся приливу народныхъ массъ въ Почаевскую Лавру, среди которыхъ значительный процентъ прежде мало замѣтной молодежи, можно предугадать, что темпъ религіозной жизни въ данный моментъ поднимается,—и задача въ томъ, чтобы использовать и укрѣпить этотъ возбужденный, — народный религіозный духъ. Это уже задача пастырства вообще и тѣхъ религіозныхъ центровъ въ Польшѣ, къ которымъ устремляется православный народъ. Въ частности, быть можетъ, ближайшая задача не только Волини, но и другихъ частей нашей Церкви—связать народное религіозное вниманіе съ главной православной святыней въ Польшѣ, т. е. святыней Почаевской Лавры; различными облегчающими средствами указать ему путь въ Почаевъ, давая выходъ ищущему религіозному чувству народа, дабы онъ „вредно не успокоился“, что „у насъ“ „некуда идти“, равнодушно не застыль, или не пошелъ къ чужимъ, которые могутъ его духовно обобрать.

Мысль ближе и „народно“ связаться съ Почаевской Святыней въ сознаніи православныхъ людей Варшавы послѣдними годами значительно укрѣпилась:

съ давнихъ поръ въ церкви Св. Маріи Магдалины существуетъ величественно устроенный—вмѣсто праваго придѣла большой Образъ Почаевской иконы Божіей Матери, въ прежнее время — мѣсто постоянного совершенія акафистовъ и молебныхъ пѣній Царицѣ Небесной... Въ довоенное время выразителемъ этой духовной связанности Варшавы съ Волынью и ея святыней былъ, между другими священниками-волянцами, долготѣлнй настоятель той-же св. Маріинской Церкви на Прагѣ первый Митрофорный Протоіерей Варшавы (въ 1915 г.), извѣстный церковный писатель, достойнѣйшій о. Аполлинарій Север. Ковальницкій, при которомъ и сооружена Почаевская икона Божіей Матери. Затѣмъ уже въ послѣдніе годы освященъ Владыкой Митрополитомъ Діонисіемъ предѣльный алтарь во имя Преп. Іова Игумена Почаевскаго и еще позднѣе сооружена копія Почаевскаго Чудотворнаго Образа Божіей Матери надъ царскими вратами той-же церкви св. Маріи Магдалины, спускающаяся для поклоненія вѣрующихъ послѣ молебна во всѣ воскресные дни.

Тѣмъ не менѣе организація паломничества изъ Варшавы представляла значительныя трудности, и со дня извѣщенія о. Архимандритомъ Саввой въ церквяхъ Варшавы о готовящемся паломничествѣ — все время оставалась подъ большимъ сомнѣніемъ осуществимость поѣздки. По слѣдующимъ основаніямъ: дальность разстоянія Варшавы отъ Почаева, и потому значительная стоимость поѣзда для — въ большинствѣ — несостоятельнаго православнаго населенія Варшавы; разбросанность и необъединенность его среди массоваго инославнаго населенія и въ связи съ этимъ невозможность дать надлежащую осведомленность о поѣздкѣ разсѣяннымъ по Варшавѣ — православнымъ; различіе званій и положеній, раздѣляющихъ людей и наконецъ — самое затруднительное — это запрещенность въѣзда эмигрантамъ (а таковыхъ было больше 1/3) въ Волинское Воеводство. Всѣ эти препятствія, тормозившія поѣздки, были преодолены и даже оказались ничтожны въ сравненіи съ достигнутой цѣлью... Это мы намѣренно отмѣчаемъ для будущихъ руководителей городскихъ паломничествъ въ Польшѣ изъ отдаленныхъ воеводствъ.

Организацію Варшавскаго паломничества приняло на себя Митрополитальное Благотворительное общество, поручивъ ее отъ себя Вице-Предсѣдателю О. в. Протопресвитеру Т. Теодоровичу, ассигновавъ и небольшую сумму изъ своихъ средствъ. Учитывая значеніе духовенства въ составѣ паломничества, мы просили духовенство Варшавской Подвальной церкви принять участіе въ поѣздкѣ. Представителемъ причта Подвальной Церкви былъ Протоіерей А. Субботинъ. Участвовалъ и псаломщикъ Митрополитальной Церкви Н. І. Игнатюкъ. Благодаря исключительно любезному соудѣйствію Вице-Воеводы гор. Варшавы г. Ольпинскаго и доктора Т. Несельскаго и желѣзнодорожныхъ властей, въ частности инженера Шмидта и его сотрудниковъ, устранены всѣ не отъ насъ зависящія препятствія, и православнымъ паломникамъ Варшавы предоставленъ льготный, съ 25% уступкой, поѣздъ въ отдѣльномъ вагонѣ. 18 го сентября былъ день отъѣзда. Къ 7 ч. веч. въ Митрополициемъ храмѣ Св. Маріи Магдалины собрались паломники, члены Правленія Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества, родные и знакомые уѣзжавшихъ. Тепло, хотя и нѣсколько тревожно, пропѣтъ напутственный молебенъ предъ Почаевской Иконой Богоматери; — удастся ли благополучно совершить свое путешествіе? Приложились къ Почаевскому Образу, окропились св. водой, — и выслушавъ краткое напутственное напутствіе Руководителя паломничества о томъ, что наше путешествіе, начинаясь сейчасъ молитвой, и на всемъ

пути до святынь Лавры должно быть осяно молитвенным настроением и благоговейными чувствами умиления пред Царицей Небесной, къ Почаевскому Престолу Который мы устремлялись, — паломники направились къ Брестскому (Wschodni) вокзалу, гдѣ ихъ уже поджидалъ пульмановскій вагонъ, забронированный отъ постороннихъ надписью „Zajęty“... Удалось въ послѣднюю минуту присоединить къ паломничеству еще одну запоздавшую барышню, благодаря любезности мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ властей.

II.

5-18 сентября. Отъѣздъ изъ Варшавы подъ звуки пѣснопѣній. Составъ паломничества. Ночь въ вагонѣ послѣ прочитаннаго вечерняго молитвеннаго правила. Ночныя тревоги. 6-19 сентября. Разсвѣтъ. Волянь. Ковель. Чаепитіе въ вагонѣ. Утренняя молитва. Пѣніе молебнаго канона Божіей Матери. Бесѣда о Почаевской Лаврѣ и ея святыняхъ. Здохбуново. Дубно. Кременецъ. Автобусный переѣздъ въ Почаевъ.

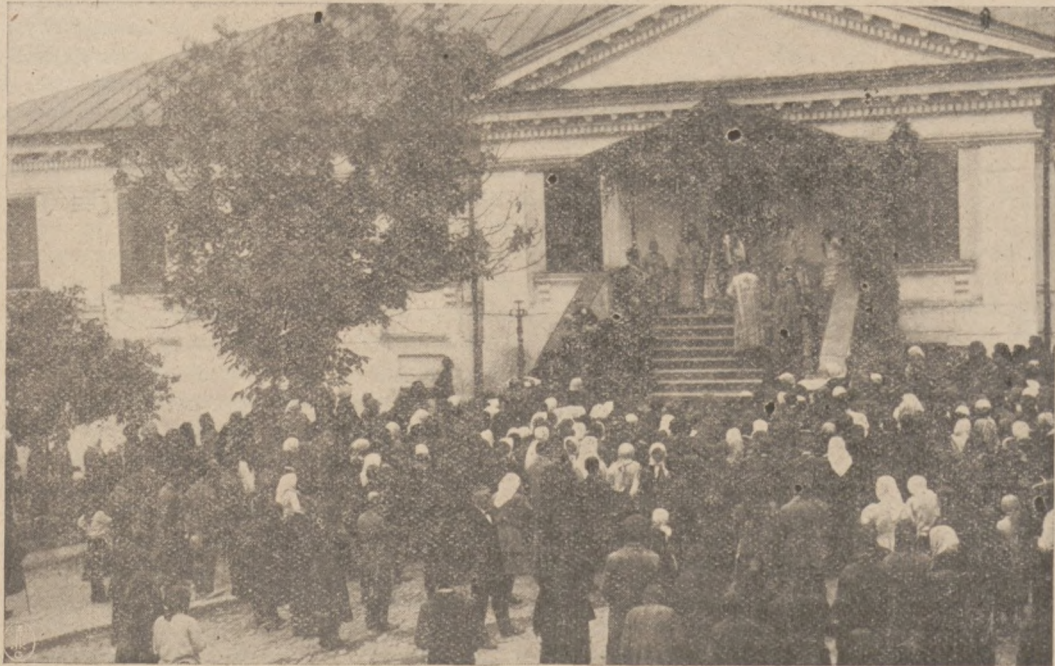
Удобно и радостно размѣстились всѣ паломники въ вагонѣ, и въ 9 час. веч. поѣздъ двинулся въ путь подъ звуки несшагося изъ нашего вагона пѣснопѣнія: „Заступнице Усердная, Мати Господа Вышняго“... Обнажились головы провожавшихъ насъ друзей, въ томъ числѣ и лицъ духовенства, осѣнявшихъ удаляющійся вагонъ крестнымъ знаменемъ... Въ темнѣющій просторъ варшавскихъ окрестностей продолжались нести отзвуки богородичныхъ пѣснопѣній: „Предъ святою Твоею Иконою: „Не имамы инья Помощи“, „Непроходимая врата“ и др. И думалось; откуда такіе голоса, такое умѣнне пѣть и такой молитвенный восторгъ, который въ короткія минуты этихъ сладостныхъ звуковъ всѣхъ сразу объединилъ, слилъ въ одну тѣсную благочестивую семью — вагонную церковь“!.. А вѣдь составъ паломничества былъ самый разнообразный, и по возрасту и по общественному положенію... Были старушки—простыя, съ тѣмъ серьезно-благоговѣйнымъ обликомъ, которыя такъ напоминаютъ среди „шума городского“ доброе старое время Святой деревенской Руси, — какъ будто мало замѣтныя, но такъ необходимыя въ религиозномъ быту; были молодыя прислуги изъ кресовъ (одна уже въ служебной суетѣ забывшая свой родной языкъ и въ вагонѣ старавшаяся вспомнить родные звуки, но какъ она рвалась ѣхать къ родной своей святынь!) большинство — интеллигентныхъ; и постарше и совсѣмъ молодые, — замужня и барышни, б. гвардейскій офицеръ, студентъ, эмеритъ, шоферъ и наконецъ молодая мать-москвичка съ 5-лѣтней дѣвочкой „не на кого оставить дитя“; отецъ — жокей въ трудѣ... Большинство—женщины; на 5 лицъ, кромѣ духовенства и псаломщика—только 4 мужчины, въ томъ числѣ П. Н. Бѣляевъ, хорошей извѣстный колоніи русской въ Варшавѣ, немало помогавшій намъ своей опытной предусмотрительной распорядительностью..

Нѣтъ надежды отдохнуть по ночному, но предложене прочесть вечернее молитвенное правило охотно и радостно всѣми принимается. Батюшка в. Субботинъ проникновенно читаетъ молитвы, — инья поются всѣми... Устраиваются на ночлегъ съ той предупредительностью и благожелательствомъ, какой царитъ въ создавшейся братски-любовной обстановкѣ. Младшіе уступаютъ мѣста старшимъ—полежать—мѣняются мѣстами и безропотно коротаютъ, въ большинствѣ сидя, осеннюю ночь... Назавтра они будутъ уже у цѣли, у Святынь Лавры, — сбывается для многихъ давнишняго мечта послѣднихъ годовъ... Тишина ночная среди убавливающаго постукиванія колесъ вагона и свистковъ паровоза. Дремлютъ: поневолѣ нельзя оторваться отъ навязчивыхъ мыслей, онѣ переносятъ изстрадавшихся престарѣлыхъ палом-

никовъ „туда“, въ инья мѣста, гдѣ на просторѣ безконечной равнины было столько святынь, куда всѣми путями—а наипаче пѣшимъ ходеніемъ — устремлялись миллионы народа;—и рисуются встревоженному воображенію когда-то посѣщенные ими-же или ихъ присными: — Троице-Сергѣева Лавра, Кіевъ съ его святыми пещерами, Александро-Невская Столичная Лавра, Сѣверныя холодныя Соловки, излбленный Саровъ и многія, многія другія родныя святыни, раззоренныя и опустошенныя изуверствомъ „владыкъ“ несчастнаго роднаго народа... Слезы подступаютъ къ горлу, и если бы дать имъ волю, вагонъ наполнился бы рыданіями, но... какъ молнія въ грозу—прорѣзаетъ мысль о сохраненной и все ближе и ближе приближающейся родной—единственной, нераззоренной Лаврѣ Почаевской, которая по заступничеству Царицы Небесной, съ нами и у насъ, — и невольно радостно осѣняется грудъ крестнымъ знаменемъ: „Слава Богу за все! Ты Правосудный и безконечно Милосердный явишь „въ свои сроки“ и тамъ Свою милость и Свой судъ“... И дремлютъ наши паломники, „качаясь“, до разсвѣта, который встрѣчаетъ насъ уже въ родной Волянь... Ковель... Много личныхъ воспоминаній соединяется съ этимъ разросшимся и украсившимся городкомъ... Откуда была дорога въ Мѣльны (духовное училище), откуда дорога намъ въ Кременецъ—Семинарію... Прошедшее, невосвѣтатное, и потому милое сердцу, особенно старческому... Все же продрогли наши паломники въ ночномъ осеннемъ холодѣ; грѣются чайкомъ, который усердно доставляетъ съ вокзальныхъ буфетовъ молодежь, и особенно предупредительный и услужливый студентъ Володя, — такъ и носится съ вагона на вокзалъ и обратно съ чайникомъ... Яркое хорошее солнце залило нашъ вагонъ, — всѣ согрѣлись, ободрились. Начинается утренняя молитва съ пѣніемъ. Читаетъ о. Александръ: „Воставше отъ сна, припадаемъ Ти Блаже“. „Отъ сна воставъ благодарю Тя, Святая Троице: „Къ Тебѣ Владыко, Человѣколюбче, отъ сна воставъ приѣѣгаю и на дѣла Твоя подвизаюся... помози мнѣ во всякое время и во всякой вещи...“ „Пресвятая Владычице Богородице... отжени отъ мене... уныніе, забвеніе, неразуміе, нерадѣніе... погаси пламень страстей моихъ, яко нищъ есмь и окаянень“...

Въ чтеніи и въ слушаніи чувствуется какая-то необычная объединяющая проникновенность; какъ будто новыя слова и несутъ онѣ новое содержаніе; какъ будто ихъ—этихъ словъ раньше неразумѣлъ... Вотъ что значить въ опытѣ „единными усты и единымъ сердцемъ“!

Послѣ небольшого перерыва рѣшено пѣть молебный канонъ Божіей Матери. Читаетъ тропари батюшка о. Терентій. Ирмосы поемъ, — припѣвы „Пресвятая Богородице спаси насъ“ — всѣмъ вагономъ... Съ особымъ умиленіемъ и душевнымъ подъемомъ воспѣваемъ: „Моленіе теплое и стѣна неборимая“, „Предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное... Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды“... „Не вѣѣри мя человѣческому предстательству, Пресвятая Владычице“ и наконецъ: „Высшую небесъ и чистшую свѣтлостей солнечныхъ, избавльшую насъ отъ клятвы, Владычицу міра пѣнными почтимъ“... Заключаемъ: „Подъ Твою милость“... Съ полной внимательностью выслушивается паломниками бесѣда того-же батюшки о Почаевской Лаврѣ: ея возникновеніе, историческія судьбы Лавры и ея святыни. Почти всѣ ѣдутъ въ Лавру въ первый разъ; многіе — изъ глубокой Россіи, для которой и въ прежнее довоенное время—Почаевская—окраинная Лавра была мало доступна... Въ заключеніе связываемъ себя общимъ желаніемъ отговѣться у Почаевскаго Престола Царицы Небесной... разгово-

Архієпископ Теоодосій Благословляєть съ крыльца Архієрейскаго Дома послѣ Литургіи въ Почаевской Лаврѣ 8 сентября с. г.

ры о необходимости попоститься, чтобы достойно приступить къ Тайнамъ Христовымъ... Приближаемся къ Здолбуну; нашъ вагонъ въ новомъ соединеніи поидетъ въ иномъ южномъ направленіи, оставивъ тотъ путь, который ведетъ въ страну... такъ уже близкую и такъ далекую, страну страшную, изъ которой ея властители силятся изгнать Бога. Намъ не по пути... Къ нашему поѣзду приближается толпа съ котомками, покроя мѣщанскаго, — это паломники изъ Ровно направляются въ Почаевъ... За недостаткомъ мѣста, часть ихъ помѣщается въ нашѣмъ вагонѣ. Съ ними о. Іеромонахъ. Знакомимся. Они хорошо знаютъ Почаевъ. Умѣютъ пѣть стихъ „О горѣ Почаевской“. Пробуемъ съ ними спѣться... Вотъ историческое Дубно; мы еще разъ мѣняемъ направленіе, устремляясь къ послѣднему пункту нашего желѣзнодорожнаго пути—г. Кременцу. Наши путники становятся нетерпѣливыми. Жадными очами они всматриваются въ просторъ открывающихся далей, ища силуэтовъ Лаврскихъ. Но они обманчиво осзѣдомлены... Открывается гряда горъ, опоясывающая Кременецъ, съ царящими „Богой и Черчэй“, мы заворачиваемъ; виднѣется станціонная водокачка: хочется радость окончанія длиннаго жел.-дор. пути соединить съ молитвой, и снова раздаются въ вагонѣ звуки тѣхъ-же пѣснопѣній Царицы Небесной, съ какими мы вчера начинали въ Варшавѣ свой путь. Было условлено выходить изъ вагона не торопясь, въ порядкѣ и благопристойно... Насъ привѣтствовалъ на вокзалѣ достойнѣйшій пастырь Кременца, каедр. и митрофорный протоіерей о. Михаилъ Тучемскій. Послѣдній 24-верстный путь до Почаева совершенъ паломниками—кто въ автобусѣ, кто на извозчикѣ. Вспоминалось намъ пѣшее хожденіе изъ Кременца по горамъ въ молодые семинарскіе годы, когда мы, выйдя съ зарей, успѣвали къ позднему обѣднѣ, и могучій Лаврскій благовѣсть встречалъ насъ на подъемѣ у Лаврскаго лѣса могучихъ дубовъ, увы—исчезнушаго; вспомнились встрѣчи у того лѣса крестныхъ ходовъ, но опустошенность и механизмъ жизни уже многое стерли... Такъ хотѣлось всѣмъ вмѣстѣ подойти съ пѣніемъ „Почаевскаго Гимна“ къ вратамъ Лавры, но... въ разные сроки паломники подъѣхали къ Лаврѣ и размѣстились въ подготовленныхъ гостинникомъ о. Архимандритомъ Вален-

тиномъ—отчасти номерахъ Лаврской гостинницы, отчасти въ сосѣднемъ съ Лаврой помѣщеніи, правда не съ одинаковымъ удобствомъ, вслѣдствіе праздничнаго многолюдства.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ печати.

Отношенія между Православіемъ и Католичествомъ въ Польшѣ.

Въ теченіе ряда лѣтъ на этомъ мѣстѣ мы приводили голоса печати самыхъ разнообразныхъ направленій, равно враждебно, какъ и сочувственно относящихся къ Православной Церкви. Дѣлая это, мы руководились принципомъ, что православному священнику и широкому кругу православныхъ читателей необходимо знать, какъ относится общественное мнѣніе его страны къ тѣмъ или другимъ вопросамъ жизни Православной Церкви. При этомъ мы, понятно, пользовались лишь легальными органами печати и такими помѣщенными въ нихъ статьями или замѣтками, которыя не вызвали возраженій со стороны государственной власти, а значить, будучи напечатаны разъ, могли быть воспроизводимы и вторично. Приводя чужіе взгляды, мы попутно старались отвѣтить ихъ съ нашей точки зрѣнія и подчеркнуть то, что мы находили въ нихъ правильнымъ или неправильнымъ.

Такъ поступали мы и въ послѣдніе мѣсяцы, когда въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ всталъ живогрепещущій вопросъ о судебныхъ искахъ, предъявленныхъ римско-католическими духовными властями въ отношеніи свыше 500 православныхъ храмовъ. Однако, на этотъ разъ плодами нашего пера не было суждено дойти до читателя. Очередной, 47 номеръ „Воскресчаго Чтенія“ былъ задержанъ Отдѣломъ Печати Варшавскаго Правительственнаго Комиссаріата, между прочимъ, изъ-за нашей замѣтки, которою мы снабдили нѣкоторыя перепечатки изъ газетъ „За Свободу“ и „Русскаго Голоса“.

Ничего не подѣлаешь! Желая въ дальнѣйшемъ избѣгать подобныхъ осложненій, невыгодныхъ для читателя, и имѣя въ виду, что, конечно, самымъ существеннымъ въ нашѣмъ отдѣлѣ являются тѣ голо-

са органовъ общественнаго мнѣнія, которые въ немъ обычно приводятся, мы на этотъ разъ будемъ стараться ограничиться ихъ приведеніемъ, давая отъ себя лишь самыя необходимыя поясненія, безъ которыхъ могъ бы теряться самый смыслъ приводимыхъ выдержекъ. Сопоставленія и проистекающіе выводы мы предоставляемъ дѣлать самимъ нашимъ читателямъ въ надеждѣ, что они захотятъ принять на себя эту задачу и этимъ облегчатъ и оправдаютъ нашъ трудъ публициста по черновымъ вопросамъ.

Нѣсколько недѣль тому назадъ уѣхалъ изъ Польши, послѣ 6-лѣтняго въ ней пребыванія, о. Діодоръ Колпинскій, виднѣйшій дѣятель католической пропаганды среди православныхъ. Его отъѣздъ вызвалъ довольно многочисленныя отклики печати. Между прочимъ, львовская газета „Русскій Голосъ“, въ статьѣ озаглавленной „Трагедія русскаго католика“ (№ 48), посвятила личности ксендза Колпинскаго нижеслѣдующія строки:

„Отецъ Діодоръ Колпинскій — исключительная личность среди русскихъ католическихъ дѣятелей. Онъ не перелетъ и не безпринципный карьеристъ, а глубоко убѣжденный и вѣрующій русскій человекъ, принявшій католичество еще въ 1911 году по идейнымъ побужденіямъ. Благодаря рѣдкимъ качествамъ характера, о. Колпинскій пользуется уваженіемъ и любовью какъ у своихъ послѣдователей, такъ и среди православныхъ. Даже въ моменты самаго отчаяннаго нажима на православіе, ни въ газетной полемикѣ, ни въ другихъ выступленіяхъ, по адресу о. Колпинскаго со стороны православныхъ не пали слова осужденія или возмущенія. Не взирая на то, что о. Колпинскій какъ человекъ талантливый и весьма образованный (докторъ богословія и кандидатъ философскихъ наукъ), игралъ видную роль въ русскомъ католическомъ движеніи, состоялъ онъ редакторомъ русскаго католическаго журнала „Китежъ“ и, благодаря своимъ высокимъ нравственнымъ достоинствамъ, считался столпомъ русск. католичества въ Польшѣ.

И вотъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ выдающійся человекъ, пастырь и дѣятель, нынѣ оставилъ предѣлы Польши, чтобы продолжать свою миссионерскую работу на Дальнемъ Востоке. О томъ, что побудило его покинуть Польшу, онъ рассказываетъ въ письмѣ своему старому другу г. Философову, редактору „За Свободу“. И хотя о. Колпинскій не сказалъ ничего новаго и неизвѣстнаго, тѣмъ не менѣе сказанное имъ имѣетъ исключительное значеніе именно потому, что сказалъ это никто иной, а о. Діодоръ — столпъ русскаго католическаго движенія въ Польшѣ“.

Это письмо было напечатано въ № отъ 22 октября с. г. въ газетѣ „За Свободу“. О. Колпинскій исходитъ въ немъ отъ упрека, брошеннаго одной изъ католическихъ газетъ Д. В. Философову, назвавшей его „ненавистникомъ католичества“, и пишетъ въ дальнѣйшемъ:

„Конечно, если „ненавистникомъ католичества“ считать каждаго некаатолика (совершеннѣйшій вздоръ, и подлинное католичество никогда этого не дѣлаетъ!), то вамъ придется съ этимъ наименованіемъ согласиться.

Если же теперь вы говорите, что разрушеніе и отпаденіе храмовъ, что ополченіе великой идеи соединенія подчиненіемъ ея „народовой“ политикѣ является великимъ зломъ, то какъ я, русскій католикъ, — надѣюсь, не въ кавычкахъ, ни въ смыслѣ „русскости“, ни въ смыслѣ католицизма, — могу не согласиться съ вами?

всякій подлинный католикъ, который, слѣдовательно, не станетъ смѣшивать кровно дорогого ему пониманія церковности, стоявшаго ему порой (именно русскому католику) великихъ мукъ душевныхъ, съ мѣстными интересами, переживаетъ упомянутыя событія, какъ великій грѣхъ и великое горе.

неимовѣрно болѣно видѣть, что безответственными въ католическомъ, въ христіанскомъ смыслѣ политиками элементами создается на рубежѣ Россіи и Запада — на „кресахъ“ многострадальныхъ новое средостѣіе между католическою церковью и русскимъ Православіемъ (См. № 1 — 3 „Китежа“). Неужели и такъ не довольно преградъ съ соединенію?

За предѣлами Польши просто не знаютъ еще всего, а то ужаснулся бы католическій миръ, ибо не католичество то, что тамъ такъ часто передъ православными демонстрируютъ, а просто не можете не знать, что положеніе искренняго русскаго католика въ Польшѣ сугубо тяжело. А если вамъ мерзокъ оппортунизмъ идущихъ благоволенія господъ и благъ земныхъ въ Польшѣ и потому дѣлающихся нерѣдко тамъ „католиками“ (въ кавычкахъ), то

мерзокъ онъ и мнѣ, и каждому вообще русскому и нерусскому католику. И молчать объ этомъ не слѣдуетъ ни намъ, ни вамъ. И вообще надо помнить, что здѣсь то и таятся корни той деморализации, которую внесло антиправославное пользованіе Православіемъ въ цѣляхъ руссификаціи (хоть, конечно, многое и превеличивается въ этомъ теперь) и которую вносятъ антикатолическое пользованіе католичествомъ въ цѣляхъ колонизаціи и въ цѣляхъ дробленія русскаго народа. Самое же въ этомъ худшее — углубленіе раздора между Церквами, часто совершаемое — утверждаю это — сознательно: слишкомъ вѣдь часто повторяютъ въ Польшѣ, что именно на „кресахъ“ надо успѣть создать валъ (antemurale christianitatis — przedmurze chrześcijaństwa и прочее) между „варварской“ Россіей („Москвой“), и Западомъ, пока Россія еще не воскресла изъ гроба. И при этомъ — такъ это часто писалось и такъ часто приходилось это слышать! — высказывалось злорадное положеніе, чтобы большевизмъ еще продолжался въ Россіи. Боже мой, до чего много бываетъ въ человѣчествѣ! И послѣ этого еще бросаютъ вамъ обвиненія!“

Въ томъ же номерѣ газеты Д. В. Философовъ напечаталъ свою статью, являющуюся комментариемъ къ вышеприведенному письму. Въ этой статьѣ онъ между прочимъ, говоритъ:

„Такая громадная сила, какъ католическая церковь, по существу своему вселенская, т. е. интернациональная, становится въ Польшѣ орудіемъ колонизаціи, т. е. превращается въ орудіе чисто политическое. И этимъ наносится уронъ вовсе не тѣмъ простымъ, оскорбленнымъ православнымъ крестьянамъ, которые въ лютую зиму голодаютъ недѣлями въ своемъ убогомъ жабчинскомъ храмѣ (наобъ отъ, они закалываются въ своей борьбѣ за свою вѣру!), а именно престижу католичества. На восточныхъ „кресахъ“ въ сознаніи крестьянства, слова „полякъ“ и „католикъ“ равнозначущи. Съ точки зрѣнія подлиннаго, вселенскаго католичества это конечно абсурдъ. Католическая церковь „интернациональна“. Однако такова житейская дѣйствительность. А потому, неосторожная и безтактная пропаганда униі, приводитъ къ тому, что въ мѣстномъ населеніи возбуждается неприязнь (которой и безъ того достаточно!) и по линіи церковной и по линіи національной. Дѣло гражданскаго суда разобратся въ правовыхъ притязаніяхъ католической церкви на православныя храмы, но съ политической, государственной, національной и христіанской точки зрѣнія искн, прельщенные католическимъ духовенствомъ, — являютъся, на мой взглядъ, дѣйствіемъ ошибочнымъ, потому что именно Христіанской Церкви должно быть чуждо чувство мести, око за око, до седьмого поколѣнія, не говоря ужъ о томъ, что если Іосифъ Сѣмъшко превратилъ униатскіе храмы въ православныя, то вѣдь Іосифъ Кунцевичъ передѣлалъ ихъ изъ православныхъ въ униатскіе, и такимъ образомъ, сърокъ православной „давности“ владѣнія куда длительнѣе, нежели католической. Извѣстное же письмо польскаго канцлера 17-го вѣка. Льва Сапѣги, на имя Іосифа Кунцевича рисуетъ довольно неприглядную картину того, какъ насаждалась въ то время униа. Словомъ, подымать вновь старыя церковно-религіозныя споры, воскрешать старыя счеты, значить вновь возбуждать религіозныя распри, значить работать не на миръ, а на вражду, на прошлое, а не на будущее, на преходящее, а не на вѣчное.

О. Діодоръ это понимаетъ, и какъ видно изъ его „Открытаго письма“, онъ покинулъ Польшу, потому что не могъ мириться съ господствующими здѣсь методами пропаганды“.

Въ вышеприведенной статьѣ газеты „Русскій Голосъ“ мы находимъ еще нижеслѣдующія строки, посвященныя дѣятельности О. Колпинскаго:

„О. Колпинскій прекратилъ свою дѣятельность въ Польшѣ потому, что онъ убѣдился на основаніи своего продолжительнаго опыта, что миссія католичества, въ его подлинномъ значеніи, въ настоящихъ условіяхъ среди православныхъ въ Польшѣ невозможна. Польскіе католическіе круги, руководящіе католической пропагандой, не дорожатъ католичествомъ, какъ таковымъ. По побужденіямъ и національнаго шовинизма они превратили католичество въ орудіе колонизаціи, а по приятии религіознаго фанатизма сдѣлали проповѣдь католичества на Руси проповѣдью нетерпимости и ненависти къ Православію. Такое положеніе вещей сдѣлало невозможнымъ успѣхъ католической миссіи среди православныхъ и отняло у честнаго русскаго католика возможность работать въ пользу католичества въ Польшѣ.

Вотъ это основное, что совершенно очевидно изъ письма о. Діодора Колпинскаго.

Отъ себя мы прибавимъ слѣдующее:

Среди русскихъ нѣтъ никого, кто не желалъ бы объединенія Церквей. Но наряду съ тѣмъ нѣтъ также никого, кто вѣрилъ бы въ осуществленіе его посредствомъ чуждыхъ христіанству стремленій, кощунственно превращающихъ вѣру и Церковь въ предметъ политической спекуляціи. Объединеніе Церквей возможно только путемъ соглашенія ихъ руководящихъ круговъ или путемъ проповѣди, свободной отъ какихъ бы то ни было постороннихъ вліяній.

Полагать, что въ Польшѣ имѣется подходящая почва для

объединения католичества и Православия значить — не видят действительности и предаваться завидом несбыточной мечтѣ.

На ту же тему пишетъ въ газетѣ „За Свободу“ о. Протопресвитеръ Г. Теодоровичъ, помѣтившій въ номерахъ 294—296 этой газеты статью озаглавленную „По большому вопросу“. Въ этой статьѣ, между прочимъ, перечисляются также факты, характеризующіе отношеніе римско-католической церкви къ Православію въ Польшѣ:

„Извѣстно всемъ, въ какомъ неустойчивомъ положеніи находились православные въ Варшавѣ, и вообще въ Польшѣ, какъ во время оккупации, такъ и въ первые годы возрожденной Польши, когда Польша приняла у себя тысячи эмигрантовъ и возвращающихся изъ Россіи бѣженцевъ. Церковь не имѣла еще правильной организаціи, не было церковно-административнаго органа, не было въ Варшавѣ Епископа.

И вотъ православная делегация въ 1918 или 1919 г. послѣтила высокого представителя католической церкви и просила его содѣйствовать у правительственныхъ властей—приглашенію епископа православнаго въ Варшаву. „Неужели вы могли думать, что я могу содѣйствовать вашему ходатайству — имѣть въ Варшавѣ православнаго епископа?—вотъ содержаніе — приблизительно—отвѣта представителя католической церкви обездоленнымъ православнымъ Варшавы.

Когда въ 1923 г. постигло Православную Церковь такое горе—убійство Митрополита Георгія, самая близкая по вѣрѣ р.-католическая церковь не выразила древлехристіанской Церкви своего христіанскаго сочувствія, что сдѣлали всѣ другіе. Когда въ 1925 г. открывался богословскій отдѣлъ при Варшавскомъ университетѣ и высшій представитель р. католическаго костела въ Варшавѣ лично былъ приглашенъ кураторомъ отдѣла Митрополитомъ Діонисіемъ, никто изъ р. католическаго духовенства не участвовалъ на торжествѣ открытія православнаго отдѣла.

Мы указали факты вишняго оказательства отношеній, такъ сказать, дипломатическаго характера, но если спуститься за предѣлы столицы, въ жизнь провинціи, то отношеніе римско-католическаго духовенства и руководимаго имъ населенія къ Православной Церкви получаетъ нерѣдко характеръ уже действительной агрессіи, насилій и даже оскорбленій религіозныхъ чувствъ: захватъ церквей, кладбищъ (хотя бы въ Варшавѣ всеимъ извѣстное отношеніе къ могиламъ православныхъ людей на Вольскомъ кладбищѣ), захватъ церковнаго достоянія, — все это составило бы многотомную трагическую лѣтписнь междухристіанскихъ отношеній въ Польшѣ.

Только кое-гдѣ: исторія въ Костомолотахъ на Подлясьи, въ Антоподѣ (съ кладбищемъ), въ Гродзискѣ (гробъ съ тѣломъ православной не былъ допущенъ въ великій пятокъ (1928 г.) на кладбище и преланъ землѣ въ несоотвѣтствующемъ мѣстѣ), побища храмовыя (Убродовице), печальнѣйшія исторіи на Подлясьи, „ночная исторія“ на Волыни въ Вышгородѣ, съ попыткой отнять сикой храмъ у православныхъ, знаменитсе Жабче, захватъ р.-католическимъ духовенствомъ церковной земли, церковной утвари (Ченстоховъ, Варшава и др.),*) чинимое въ самое послѣднее время прелатствіе — устроить памятникъ-крестъ войнамъ на Повонзовскомъ кладбищѣ, — все это единичные факты на общемъ фонѣ враждебнаго отношенія римскаго костела къ Православной Церкви въ Польшѣ.

*) Такъ, напр., въ Варшавѣ продажа изъ б. кафедральнаго собора (нынѣ гарнизонный костелъ) огромнаго количества цѣнной утвари, удержаніе всей соборной бібліотеки, занимавшей большую комнату верхняго помѣщенія надъ ризницей, — всѣ книги русскія, также не мало имущества церковнаго въ б. Успенской, что на Меловой, церкви: панкадило, ковры, книги... Какъ отдѣльный, по характеру эпизодъ изъ церковно-имущественнаго вопроса представляеть наме личное ходатайство въ Вел. Страстную Пятницу (1928 г.), а по католическому счисленію въ Свѣтлую Пятницу, у высшаго представителя военнаго католическаго духовенства, о возвращеніи, по довѣренности Митрополита Діонисія, образа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, написаннаго художникомъ, академикомъ Н. П. Шаховскимъ въ 1907—1908 г.г. съ собственноручною его запискою на оборотной сторонѣ полотна иконы — своихъ церковно-богослужебныхъ пожеланій, въ связи съ которыми онъ пожертвовалъ эту икону въ б. православный соборъ Любезно принятый Jego Ekscelencja я на просьбу передать этотъ образъ обратно намъ (художникъ передъ смертью лично просилъ меня быть хранителемъ его церковно-художественныхъ работъ въ Варшавѣ) выслушалъ отвѣтъ слѣд. содержанія: „Да, есть у меня въ калитцѣ три православныхъ образа, но я вамъ ихъ не отдамъ. Вы много у насъ забрали костеловъ и нашего имущества. Синодъ вашъ рѣшилъ защищать свое имущество судомъ. Судитесь... Я скромно отвѣтилъ Jego Ekscelencji, что въ Варшавѣ, въ которой я живу 25 лѣтъ, я не знаю, чтобы хотя одна икона католическая въ настоящее время была въ пользованіи православной церкви, и если бы Wasza Ekscelencja указалъ таковую мы бы немедленно вернули чужую собственность. Мы еще на дняхъ, прибавилъ я, по ходатайству г. Министра Исповѣданій вернули Годишевскій образъ Божіей Матери, несомнѣнно древле православный — до уніат-

А если вспомнить послѣдніе дни и предьявленные католической властью искъ къ Православной Церкви о передачѣ сотенъ церквей съ монастырями и Лаврою, что лишило бы возможности молиться миллону вѣрующихъ православныхъ, тогда невольно встаетъ вопросъ: это ли путь для христіанскаго единенія, къ которому зоветъ Римъ, и о которомъ должна бы говорить каждую минуту его христіанская совѣсть, — это ли „ta miłość szczerą, ofiarą niezrażoną niczem“, о которой говорятъ, что она „wywołuje miłość i do jedności wiedzie“.

Мы воздерживаемся отъ всякихъ комментариевъ къ этимъ словамъ.

Тому же вопросу объ отношеніи между католичествомъ и другими исповѣданіями въ Польшѣ посвящена статья, помѣщенная въ № 316 отъ 17 ноября газеты „Пшедсвить“, являющейся органомъ радикальныхъ круговъ, поддерживающихъ нынѣшнее правительство. Статья озаглавлена „Воинствующій католицизмъ въ Польшѣ“ и заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, нижеслѣдующіи взгляды:

„Среди историковъ не является исключеніемъ, что пониженіемъ культурнаго уровня въ періодъ отъ смерти Сигизмунда III до начала царствованія Станислава Августа мы обязаны совершенной и безспорной побѣдѣ Іезуитовъ надъ такъ называемыми диссидентами въ Польшѣ. Послѣдствія этой побѣды привели не только къ пониженію умственнаго уровня шляхты, къ разрыву съ великими традиціями Яновъ Замойскихъ, Моджеевскихъ, Кохановскихъ, но, что важнѣе, въ виду боевой нетерпимости Польскаго Костела въ отношеніи различныхъ попытокъ уніи, позволили, чтобы попеченіе надъ диссидентами приняла на себя Россія и Пруссія.

Насколько въ этомъ отношеніи новая Рѣчь Посполита разнится отъ прежней? Въ моментъ созданія Польскаго Государства Католическая Церковь была лишена ориентации. Уже со времени послѣ возстаній высшій католическій клиръ „отдавалъ цареви царское“, чувствовалъ себя въ сущности болѣе связаннымъ съ Апостольской Столицей, нежели съ Польшей. Неправильно судили нашихъ епископовъ тѣ, которые хотѣли видѣть въ нихъ предателей Польши — они были лишь исполнителями мудрой политики папъ, которые уже со времени возстанія 1831 года не очень вѣрили въ возможность возстановленія Польши, съ однимъ, быть можетъ, исключеніемъ Пія IX, которые напрягали всѣ свои силы съ цѣлью обращенія Россіи... Уже въ первомъ Сеймѣ можно было почувствовать, чѣмъ желаетъ быть у насъ воинствующая Католическая Церковь. Въ связи съ вопросомъ о Конституціи былъ выдвинутъ вопросъ протестантскихъ исповѣданій, Православной Церкви и различныхъ сектъ... Уже тогда главный представитель клира въ Сеймѣ ксендзъ Лютславскій умѣлъ помѣшать такъ называемому соглашенію между протестантскими исповѣданіями и государствомъ...

Особую область составляетъ отношеніе католическихъ круговъ къ Православной Церкви. Отношенія между католицизмомъ и православіемъ складывались на польскихъ земляхъ довольно своеобразно: то одна, то другая сторона была факторомъ притѣсняющимъ противника. Оттуда множество весьма давнихъ неудовольствій и множество матеріала для споровъ, процессовъ, нападеній. Послѣ русскаго отступ-

ства, чтобы уступить слезной просьбѣ вѣрующихъ католиковъ, къ которымъ отошла б. православная церковь. Когда я попросилъ позволенія посмотрѣть просимую икону, — та я это икона, о которой рѣчь, Jego Ekscelencja отвѣтилъ мнѣ: „Что вы пришли дѣлать ревизію?“ — послѣ этихъ словъ оставалось уйти безъ иконы но съ горькимъ чувствомъ... Повторяю это было въ Ревкѣй Пятницѣ, у католиковъ въ свѣтлую пятницу!.

ленія и въ началѣ существованія Рѣчи Посполитой доминировалъ методъ католическихъ нападеній: а именно ксендзъ приглашалъ какого-нибудь наивнаго полицейскаго, въ его сопровожденіи занималъ церковь, совершалъ въ ней богослуженіе, — и на этомъ кончилось дѣло. Въ настоящее время это уже невозможно, въ виду чего началось ябедничество. Какъ сообщаютъ официальные православные органы, число процессовъ о возвращеніи православныхъ церквей католикамъ равняется свыше 500-мъ.

Является вопросъ, что это все должно значить? Мы ставимъ на него, если дадимъ себѣ отчетъ въ политической католической работѣ въ Польшѣ. Въ теченіе существованія Польскаго Государства воинствующій католицизмъ добылъ себѣ университетъ въ Люблинѣ, находящійся почти внѣ контроля государства, добился вліянія въ средней и низшей школѣ, такъ что клерикальный доносъ въ отношеніи школы и учителя является достаточнымъ, дабы такая школа или учитель стали непремлемыми для общества, а иногда и для правительства...

Если мы затрагиваемъ эти вопросы, то только потому, что видимъ, какъ далеко простираются вліянія воинствующей церкви, какъ эта церковь не считается съ интересами государства, какъ, ведя непримиримую, и скажемъ искренне, безчеловѣчную борьбу съ некатолическимъ элементомъ, въ равной мѣрѣ протестантскимъ, какъ православнымъ, и какъ сектантскимъ, подготавливаетъ себѣ почву для неограниченной власти. Этой цѣли нельзя будетъ достигнуть: результатомъ дѣятельности нашего клира должно быть антиклерикальное движеніе, должно быть соглашеніе иновѣрцевъ, православный блокъ въ соглашеніи съ блокомъ протестантскимъ. Все это намъ совершенно не нужно.

Но никто въ Польшѣ, даже правительство, ничего не дѣлаетъ, дабы нѣсколько обуздать чрезмѣрные аппетиты католическаго клира. Никто на это не рѣшается—и, будемъ искренни, въ частности, въ перодъ политической борьбы, всякій заботится по меньшей мѣрѣ о нейтралитетѣ воинствующей церкви. Эта политика является плохой услугой государству...

Sapienti sat!

Вох.

Церковное обозрѣніе.

Въ послѣднее время въ совѣтской Россіи чрезвычайно усилилась антирелигіозная пропаганда большевиковъ. Обсуждая цѣли этой пропаганды совѣтскій журналъ „Безбожникъ у станка“ заявляетъ: „Союзъ безбожниковъ долженъ стать теперь въ первыхъ рядахъ борьбы за ускоренный переходъ на непрерывную производственную недѣлю. Но для этого ему необходимо усилить вниманіе и помощь со стороны партійныхъ и профессиональныхъ организацій. Происходившее недавно совѣщаніе по вопросу антирелигіозной работы по линіи профессиональныхъ союзовъ признало, что эта работа въ союзахъ ведется крайне слабо. Въ самомъ отношеніи къ этой работѣ мы не имѣемъ еще значительнаго перелома, профессиональные союзы еще не даютъ систематическаго руководства этой работой по линіи своихъ низовыхъ организацій, не выделяютъ для этого руководства специальныхъ кадровъ, не установили твердаго отчисленія изъ культурныхъ фондовъ на антирелигіозную работу. Связь заводскихъ комитетовъ съ мѣстными организаціями союза безбожниковъ крайне слаба, не выделяются авторитетные представители изъ низовыхъ профсоюзныхъ звеньевъ для участія въ работѣ организацій союза безбожниковъ. Поэтому достиже-

нія союзовъ на антирелигіозномъ фронтѣ крайне недостаточны. Совѣщаніе намѣтило цѣлый рядъ мѣропріятій по развертыванію этой работы. Прежде всего была отмѣчена необходимость выдѣленія твердыхъ доленыхъ отчисленій изъ культурныхъ фондовъ на антирелигіозную работу, специальныхъ инструкторовъ для руководства этой работой увеличенія кадровъ лекторовъ антирелигіозниковъ, увеличенія отдѣловъ антирелигіозной литературы во всѣхъ профсоюзныхъ библиотекахъ, использование театральныхъ и кинематографическихъ постановокъ для цѣлей антирелигіозной агитации и пропаганды. По линіи школъ признано необходимымъ усилить элементы антирелигіознаго воспитанія. Совѣщаніе постановило сдѣлать заводскіе комитеты ответственными за состояніе антирелигіозной работы на предприятияхъ. Только при условіи рѣшительнаго поворота вниманія профессиональныхъ союзовъ къ антирелигіозной работѣ будутъ преодолены тѣ препятствія, которыя существуютъ на пути веденія антирелигіозной работы. Но не только повинны одни профсоюзы въ антирелигіозной работѣ. Въ этомъ повинно и большинство низовыхъ организацій партіи и комсомола. Со стороны многихъ партійныхъ организацій не чувствовалось твердаго систематическаго руководства этой работой. Крайне недостаточно выдѣлялись кадры на антирелигіозную работу. Часто выдѣленные уже работающіе товарищи снимались и перебрасывались на другую работу. Комсомоль, который идетъ по многимъ вопросамъ впереди другихъ организацій, въ дѣлѣ антирелигіозной работы отстаетъ. Вниманіе къ дѣлу антирелигіозной агитации и пропаганды обычно приковывается въ связи съ организаціей „комсомольской пасхи“, потому происходитъ спадъ интереса, но комсомольскія организаціи этимъ дѣломъ почти не занимаются. Между тѣмъ и въ средѣ безпартійной молодежи, особенно связанной съ деревней, среди дѣвушекъ религіозныя настроенія захватываютъ многое слое. Эти настроенія еще сильны среди учащейся молодежи. Между тѣмъ въ задачу комсомола входитъ не только обезпечить антирелигіозное воспитаніе юношества, но и вести рѣшительную борьбу съ религіозными настроеніями среди взрослыхъ рабочихъ и крестьянской массы. Комсомоль долженъ быть наиболѣе активнымъ на антирелигіозномъ участкѣ“.

Особенное вниманіе обращаютъ большевики на антирелигіозную работу въ школѣ. По этому поводу тотъ же „Безбожникъ“ пишетъ: „Обслѣдованіе ряда школъ Московской губерніи вскрыло безотрадную картину постановки антирелигіозной пропаганды. Только въ нѣкоторыхъ школахъ началась работа съ учащимися и гораздо рѣже съ ихъ родителями. Антирелигіозная работа въ классѣ развернулась въ массѣ школъ пока слабо и ведется въ связи только съ небольшимъ количествомъ комплексныхъ темъ. Отсутствіе въ работѣ живыхъ примѣровъ, взятыхъ изъ окружающей жизни, выхолащиваетъ работу, лишаетъ ее красокъ непосредственности, дѣлаетъ ее скучной, слабо захватываетъ дѣтей. Въ школѣ повышеннаго темпа дѣло обстоитъ нисколько не лучше. Организической связки антирелигіозной работы съ учебной нѣтъ. Есть только первые, далеко не всегда удачные попытки наладить эту связь. На урокахъ обществовѣдѣнія въ старшихъ группахъ классовая сущность религіи рѣдко выясняется учащимся. Преподаватели литературы почти не используютъ учебный матеріалъ въ антирелигіозныхъ цѣляхъ. На урокахъ естествознанія, химіи и физики, при проработкѣ вопросовъ о „великихъ и грозныхъ явленіяхъ въ природѣ“ даже не всегда дѣлаются попытки разбить связанныя съ этими явленіями суевѣрія. Въ школѣ повышеннаго

типа кружки безбожников, уголки встречаются довольно часто, но работа их в большинстве случаев слаба. Массовая клубная антирелигиозная работа развернулась пока тоже недостаточно. Широко развернулась в этом году кампания за посещение школы в праздники, особенно на Пасху, но картина посещения получилась очень пестрая. На ряду со школами, где явилось почти 100% ребят, есть и такие, где всего 50% учащихся пришло на занятия. В пятой группе явились на занятия в первый день Пасхи 40% учащихся, в 6-й группе—37,5%, в 7-й—80%. Во всех трех группах из 446 ребят явились 233, т. е. 52%. В одной школе Петроградского уезда на вопрос обследователя (дело было перед октябрьскими днями):

— Какой скоро праздник?

Вся группа, как один человек, ответила:

■ — Покров.

При обследовании школы Егорьевского уезда выяснилось, что многие ребята молятся дома, ходят в церковь, „славят Христа“ и т. п. Когда обследователь в одной школе II ступени спросил: „Знают ли ребята пятой группы молитвы?“, большинство ответило, что знают. Ребята-поверы этой школы заявили, что они молятся Богу перед обедом и сном, ходят в церковь и что этого категорически требуют родители. Очень характерные и интересные факты об идеологии учащихся дало обследование антирелигиозной работы членами секции московского совета. Так учащиеся одной из школ краснопресненского района делали в беседах такие заявления: „Я в Бога верю, в церковь хожу, к лици святых“, или „Бог велел и надо любить всех людей“, „у нас в России нет хлеба, нет мануфактуры, нет ничего—это Бог наказывает“. При обследовании четвертой группы одной школы из 168 учащихся верующих оказалось 2%, причем среди мальчиков только 10,3%, а среди девочек 17,3%.

Въ защиту

Святой Почаевской Лавры, церквей и монастырей*).

(по даннымъ Синодальной Канцелярии).

I.

Дополнительный списокъ церквей и церковныхъ имуществъ, о которыхъ предъявлены р.-католическими духовными властями иски къ Гродненской Духовной Консистолии въ Новогрудскомъ Окружномъ Судѣ:

Приходы: 1. Блячино, 2. Великая Липа, 3. Вселюбовь, 4. Волковичи, 5. Вязовецъ, 6. Еольна, 7. Вязовецъ, 8. Валевка, 9. Валевка, 10. Городзея, 11. Грицэвичи, 12. Городыще, 13. Дунайчицы, 14. Даревичи, 15. Дворецъ, 16. Дятловичи, 17. Зубки, 18. Исдчицы, 19. Клецкъ, Воскресенская церковь, 20. Клецкъ, церковь Св. Ирины, 21. Ковенна, 22. Колпеница, 23. Кореличи, 24. Кривошинъ, 25. Крошинъ, 26. Клецкъ, Монастырь Доминикан, 27. Лисица-Великая, 28. Любча, 29. Ланя, 30. Луки, 31. Лахва, 32. Моринъ, 33. Морозовичи, 34. Малевъ, 35. Морочъ, 36. Миловиды, 37. Негнѣвичи, 38. Новогрудокъ, 39. Новоселки, 40. Новомыза, 41. Накрышки, 42. Новоельня, 43. Ново-Мыша, 44. Незвижъ, б. монастырь Бернард. и Бенедикт., 45. Новогрудокъ, церковь Бориса и Глѣба, 46. Новогрудокъ, Зданіе сгорѣвшаго монастыря, 47.

* См. „Воскресное Чтение“ № 46 (стр. 727) и № 46 (стр.

Негнѣвичи, 48. Островки, 49. Одаховщина, 50. Осировичи, 51. Охоново, 52. Почаповъ, 53. Полберегъ, 54. Поручинъ, 55. Полонка, 56. Полонка, 57. Райцы, 58. Рута, 59. Райчаны, 60. Сновецъ, 61. Сверотово, 62. Сулятичи, 63. Своятичи, 64. Сервечъ, 65. Сачевка, 66. Сѣницъ, 67. Сенявка, 68. Солтановщина, 69. Столовичи, 70. Столовичи, 71. Сновъ, 72. Цыринъ, 73. Целра, 74. Шаецъ, 75. Щорсы, 76. Ятра, 77. Ягребль, 78. Ягвеськ.

II.

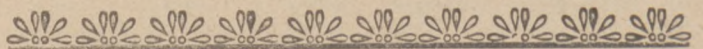
28 октября сего года въ Бѣлостокскомъ Окружномъ Судѣ слушалось 33 дела по искамъ р.-католическихъ духовныхъ властей къ нижеслѣдующимъ приходамъ Гродненской епархіи, а именно:

1. Пасынки, 2. Рыбалы, 3. Дрогичинъ, 4. Семятичи, 5. Подбѣлы, 6. Мельники, 7. Дубичи, 8. Новоберезовъ, 9. Черки, 10. Старо-Козминъ, 11. Андранки, 12. Райскъ, 13. Пухлы, 14. Чижи, 15. Малешы, 16. Бѣльскъ (Соборъ), 17. Гродзискъ, 18. Наройки, 19. Зерчицы, 20. Кленяки, 21. Лосинка, 22. Волька, 23. Орля, 24. Боцки, 25. Бѣльскъ, 26. Бранскъ, 27. Бѣльскъ, 28. Цѣхановичи, 29. Наревъ, 30. Косма, 31. Бѣльскъ, 32. Журойцы, 33. Шиты.

По указаннымъ деламъ Окружный Судъ постановилъ: дело о Гродзискъ производствомъ прекратить, по делу Бѣльска въ качествѣ третьяго лица призвать къ Суду казну, по остальнымъ деламъ, на основаніи 266 и 3 п. 378 ст. Уст. гражд. судопр., предоставить истцовой сторонѣ, т. е. Пинскому католическому епископу, трехмѣсячный срокъ для точнаго опредѣленія требованій истца путемъ представленія подробныхъ указаній, касающихся спорныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, Бѣлостокскій Окружный Судъ призналъ недостаточнымъ заявленіе исковыхъ требованій въ той общей и неопредѣленной формѣ, въ которой это сдѣлано р.-католическими духовными властями.

Ровенскій Окружный Судъ, разсматривая ходатайство р.-католическихъ духовныхъ властей о признаніи за ними права бѣдности на веденіе делъ по искамъ, предъявленнымъ къ Волынской Духовной Консистолии, въ таковомъ ходатайствѣ отказалъ и право бѣдности не призналъ.

Новогрудскій Окружный Судъ, разсматривая ходатайства Виленской р.-католической куріи объ освобожденіи ея, какъ казеннаго управленія, отъ внесения судебныхныхъ пошлинъ по четыремъ деламъ, въ этихъ ходатайствахъ отказалъ и потребовалъ оплатить исковыя прошенія. По жалобамъ Виленской р.-католической куріи дела перешли въ Виленскую Судебную Палату.

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ

продается

ЛИТОГРАФИРОВАННАЯ ИКОНА

Успеніе Божіей Матери.

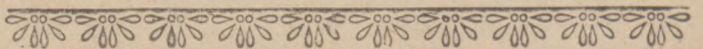
Размѣръ 25 x 40 сантиметровъ.

Изданіе довоенное П. Плахова въ Кіевѣ.

На бумагѣ 1—00 зл.

На картонѣ 1—25 зл.

На деревѣ 5—00 зл.

(Начало см. на 2 стр. обложки).

Находившагося въ караулъ ночного сторожа Петра Саврацкаго подъ угрозой заставили оставить свой постъ, затащили его къ его дому, втокнули въ дверь, заперли ее, завязали веревкой и такимъ образомъ лишили свободы. Такимъ же образомъ были заперты входы и въ другихъ ближайшихъ къ церкви домахъ, въ каковыхъ живутъ православные. Другой ночной сторожъ, Адамъ Чавскій, католикъ, не былъ тронутъ и хотя остался на посту, но никакого противодействия не оказалъ.

Послѣ принятія этихъ мѣръ началось варварское разрушеніе церкви: куполь, части крыши, балки, съ большимъ шумомъ были сброшены на землю.

Полицейскій чинъ, который въ эту ночь былъ единственнымъ въ помѣщеніи мѣстнаго полицейскаго поста, отказался на просьбу православныхъ явиться на мѣсто происшествія и прекратить варварское разрушеніе. Онъ лишь обѣщаль сообщить объ этомъ своему начальству, но и въ послѣдующіе дни никто изъ начальствующихъ лицъ не прибылъ въ Комаровъ.

Затѣмъ перечисляются свидѣтели всего происшествія, а въ заключеніи Консисторія указывается, что вышеописанное святотатственное оскорбленіе православной святыни произвело на мѣстное православное населеніе и на населеніе окружающихъ сель исключительное по тягости впечатлѣніе. Подобныя дѣяствія совершенно колеблютъ вѣру въ охрану правъ и имущества населенія и открываютъ пути самозащиты и самообороны со стороны мѣстнаго населенія. Епархіальная Власть не можетъ представить населенію никакихъ разумныхъ разъясненій происшедшаго и должна съ тяжелымъ сердцемъ констатировать фактъ полной беззащитности православнаго населенія передъ насильственными дѣяствіями, если таковыя касаются православныхъ святынь.

Въ заключеніе Варшавско-Холмскаго Консисторія просятъ г. Прокурора произвести по указанному дѣлу слѣдствіе черезъ подлежащаго судебнаго слѣдователя, не только во имя сохраненія спокойствія среди православнаго населенія, но и во имя охраны достоинства государственнаго порядка.

КЪ СУДЬБѢ ЖАБЧИНСКАГО ХРАМА. Вслѣдствіе повторныхъ и усиленныхъ ходатайствъ передъ высшими государственными властями, Волынское Воеводство приняло рѣшеніе о возвращеніи православнаго храма въ Жабчѣ мѣстному православному населенію. Волынской Воевода еще 18 октября с. г. вызвалъ къ себѣ представителей мѣстнаго православнаго населенія и нѣсколькихъ униатовъ, которымъ и объявилъ, что храмъ будетъ возвращенъ православнымъ, причемъ не упоминалъ о какихъ-либо условіяхъ. Однако, лишь 30 октября въ Жабче прибылъ Луцкій уѣздный староста и, собравъ православное населеніе, объявилъ ему, что храмъ будетъ возвращенъ православному приходу, и что административные штрафы, наложенные на прихожанъ и на священника В. Сагайдаковскаго, сняты. При этомъ староста добавилъ, что, однако, храмъ можетъ быть переданъ только другому священнику, ибо воеводская власть настаиваетъ на отозваніи священника Сагайдаковскаго изъ Жабча, и указалъ, что сейчасъ вопросъ объ открытіи храма зависитъ, такимъ образомъ, отъ Митрополита Діонисія, который можетъ содѣйствовать его разрѣшенію, отозвавъ священника В. Сагайдаковскаго съ должности настоятеля.

ТЕЛЕГРАММА МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ ВИЛЕНСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ. По случаю, исполнившейся на-дняхъ, 350-ти лѣтней годовщины существованія Виленскаго Университета, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій отправилъ ректору этого Университета слѣдующую телеграмму: „Z okazji 350 rocznicy istnienia sławnego Uniwersytetu Wileńskiego

wyrazy hołdu i życzenia wspaniałego rozkwitu przesyłam. Metropolita Djonizy“.

ПРИВѢТСТВІЯ ГРОДНЕНСКАГО СЪѢЗДА БЛАГОЧИННЫХЪ. Состоявшійся въ Гроднѣ 11 октября с. г. Съездъ о. о. Благочинныхъ отправилъ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію слѣдующее телеграфное привѣтствіе: „Съездъ Благочинныхъ Гродненской епархіи, собравшись для разсмотрѣнія, подъ предсѣдательствомъ своего Архипастыря, текущихъ вопросовъ церковно-епархіальной жизни выражаетъ Вашему Блаженству свою сыновнюю любовь. Архіепископъ Алексій. Предсѣдатель Съезда Протоіерей Бобковскій.

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе Его Блаженствомъ была отправлена такая телеграмма: „Архіепископу Алексію. Гродно. Привѣтствую Съездъ Благочинныхъ. Благодарю за выраженные чувства. Желая успешныхъ результатовъ трудовъ на пользу Православной Церкви. Митрополитъ Діонисій“.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ ДЛЯ БЕРЛИНСКОЙ ЦЕРКВИ. Освѣдомившись изъ газетъ о критическомъ положеніи православнаго храма въ Берлинѣ, которому угрожаетъ опасность быть проданнымъ съ аукціона за долги, заключенные на его постройку, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій перевелъ Епископу Берлинскому Тихону сумму 500 нѣмецкихъ марокъ, увѣдомляя, что посылаетъ эти деньги въ качестве жертвы въ фондъ спасенія православнаго храма въ Берлинѣ отъ продажи.

НАЗНАЧЕНІЯ ВЪ ИНТЕРНАТЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВСКАГО ОТДѢЛА. Министерство Исповѣданій, по соглашенію съ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, назначило на постъ Директора Интерната Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета О. Архимандрита Савву (Свѣтова). Одновременно на постъ воспитателя въ томъ же Интернатѣ назначенъ преподаватель Православнаго Богословскаго Отдѣла П. И. Зайцевъ.

ОТКАЗЪ ВЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДА. Министерство Исповѣданій увѣдомило Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія объ отклоненіи ходатайства, возбужденнаго Его Блаженствомъ, объ открытіи въ гор. Бѣльскѣ, Гродненской епархіи, новаго филиальнаго прихода.

ОСУЖДЕНІЕ СЕКТАНТОВЪ. 25 сентября с. г. въ гор. Козелѣ выѣздной сессіей Луцкаго Окружнаго Суда разбиралось дѣло по обвиненію жителей села Попаль, Любэмльскаго уѣзда, Андрея Сельчука и его жены по обвиненію по ст. 78 Угол. Улож. Супруги Сельчуки были православными и крестили своего ребенка въ православномъ храмѣ; затѣмъ они перешли въ штунду, и когда ихъ ребенокъ умеръ, то они похоронили его сами, безъ отпѣванія въ православной церкви. Окружный судъ приговорилъ супруговъ Сельчуковъ къ 5 днямъ ареста каждый.

Разныя извѣстія.

ПОЛЬСКАЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПОЛЬСКОЙ ЖИЗНИ.

Въ Польшѣ устрашающимъ образомъ усиливается клерикализмъ. Легче всего это замѣтить по реакціи клерикальскій прессы на всякія прогрессивныя начинанія свѣтской власти, лучшихъ круговъ общества и не католическихъ исповѣданій. Въ періодъ приблизительно отъ 1918-1922 католическій клиръ былъ немногочисленъ и болѣе или менѣе — сдержанъ. Теперь въ немъ исчезли уже послѣдніе

слѣды человѣческой снисходительности, доброжелательности къ инако-вѣрующимъ своимъ согражданамъ и братьямъ не было въ немъ никогда. Идеаломъ является изолированіе Польши отъ всего свѣта, въ частности даже отъ Рима фашистовъ и Муссолини, который еще не такъ давно былъ божествомъ нашихъ клерикаловъ. Историкъ Шуйскій доказалъ, что трагедіей Польши было презрѣніе къ Европѣ, и то, что находясь въ ней, она въ то же время существовала какъ бы внѣ ея. Бжзовскій ясно писалъ, что наша позиція по отношенію къ жизни—пассивна, въ лучшемъ случаѣ оборонная, никогда же наступательная или инициативная. И теперь опять старый несчастный типъ пассивной китайщины, отгораживающейся отъ свѣта барьеръ надъ типомъ, старающимся создать изъ Польши одно изъ первыхъ государствъ и одинъ изъ первыхъ народовъ въ Европѣ. О необходимости законодательства, касающагося брака и семейства, написано у насъ цѣлые вагоны статей, терпѣливо объяснялось кому слѣдовало, что католикъ будетъ имѣть возможность блюсти науку своей Церкви и признавать бракъ за неразрывное таинство. Но это никого не научило и католическая пресса повторяетъ свое *ceterum censeo*, что если имѣютъ быть введены однообразныя правила, то эти правила должны быть каноничны. И то несмотря на фактъ, что даже въ Римѣ, согласно словъ Муссолини, обязываетъ исключительно гражданскій брачный уставъ, а церковный бракъ имѣетъ силу (передъ закономъ) юридическаго акта только тогда, когда свящ. исполняетъ обязанности чиновника гражданскаго состоянія. Теперь на сцену выступилъ вопросъ: что сдѣлать съ польскими гражданами, которые вступили въ бракъ или развелись за-границей исключительно на основаніи гражданскихъ законовъ даннаго государства. Клерикальныя газеты совѣтуютъ игнорировать такіе юридическіе акты, такъ какъ ихъ никакое международное право, кромѣ ватиканскаго каноническаго кодекса, не касается. Съ иной точки зрѣнія смотритъ на эти вещи Найвысшій Судъ Республики, который не можетъ и не хочетъ игнорировать Европу. Основываясь на обязательной Гаагской Конвенціи, Найвысшій Судъ считаетъ, что такіе юридическіе акты, совершенныя польскими гражданами за границей, должны пользоваться полнымъ уваженіемъ.

Объ отношеніи клерикальной прессы къ Церкви Народовой и Церкви Евангелической, съ ея признанными и непризнанными отраслями, говорить не приходится. Даже извѣстный ученый профессоръ Вл. Л. Яворскій, знатокъ конституціи и профессоръ Краковскаго университета, не рѣшается произнести рѣшительнаго слова защиты свободы совѣсти въ Польшѣ, но считаетъ, что административныя репрессіи неэффективны и что необходимо мобилизовать весь лаицкій апостолатъ, рекомендуемый Папой. У насъ католическіе публицисты, какъ напримѣръ Ст. Щепановскій, понаписывали въ защиту католицизма такія ереси, что если бы Польша послушалась ихъ совѣта, то уже давно была бы страной евангелической. Видъ Щепановскій совѣтовалъ Римской Церкви принять догматъ „О вольности духа, о святости правды и знанія, о важнѣйшей обязанности исканія правды несмотря на тиранію и насилие...“ Не зналъ этотъ католическій писатель, что свобода совѣсти, изслѣдованія и слова—это явленія, которыя осуждали по очереди всѣ папы, что для Григорія VI они были „pestilentissimus error“, а для Пія X „основной ошибкой нашего времени“. Темнота существуетъ потому, что никто не хочетъ учиться, а всѣ думаютъ, что католицизмъ есть дѣйствительно то, за что они его принимаютъ. Во что ты вѣришь? Въ то, чему учить

Церковь. Чему учить Церковь? Тому, во что я вѣрую!

Поэтому въ атмосферѣ игнорированія по рецепту графа Дзѣдушицкаго, который рекомендуетъ игнорировать церковныя догматы и оставить ихъ ксендзамъ, католицизмъ у насъ не поднимается на должную высоту работой духа и мысли, какъ это видимъ въ Германіи, Франціи и Англии, но стремится сохранить первенствующее положеніе, вставляя палки въ колеса другихъ исповѣданій. Одновременно въ клерикальной печати повторяются устарѣвшія на десятки лѣтъ сообщенія, что католичество имѣетъ авторитетъ, а протестанство его не имѣетъ, что католичество сомкнуто, а протестанство раздробленно и т. д. и т. д. Католичество пользуется поспѣшно каждой возможностью остро прикрикнуть на протестантовъ и тенденціозно очернить, какъ, напримѣръ по поводу возванія Устронскаго пастора Никодима, призывающаго польско-протестантское общество къ постройкѣ дома протестантской молодежи. Съ педагогической точки зрѣнія, пасторъ Никодимъ сильно преувеличилъ значеніе современнаго папства, что, неизвѣстно почему, навлекло на него страшный гнѣвъ клерикальной печати. Выраженіе этого гнѣва было въ высшей степени некультурно и до смѣшного мелочно.

Въ клерикальныхъ изданіяхъ имѣется постоянная рубрика о борьбѣ съ католической церковью въ Польшѣ. Въ это понятіе входятъ статьи прогрессивной прессы, разумныя распоряженія ненавистной санации, распоряженія школьныхъ властей, поскольку, конечно, не являются безусловно выгодными преподавателямъ религіи и т. д. Борьбой съ костеломъ являются напримѣръ такія статьи какъ „Разговоръ съ майоромъ Кубалей“ (Ерока 21-8-29). „Это печальное дѣло,—говорилъ майоръ Кубаля. Говорю о немъ неохотно, но долженъ его затронути. Уже въ моментъ приѣзда, сообщено мнѣ, что останки трагически погибшаго дорогого моего товарища по лету не могутъ быть перевезены въ костелъ св. Креста, потому что причтъ потребовалъ 2000 зл. за послѣдній посмертный приютъ для майора Идзиковскаго. Этой суммы департаментъ воздухоплаванія не могъ ассигновать. Это для меня тѣмъ болѣе горько, что португальскія власти на Азорскихъ островахъ, равно административныя какъ и духовныя, совершенно безкорыстно занялись совершеніемъ погребальнсй церемоніи и перенесеніемъ останковъ почившаго майора Идзиковскаго на учебное судно „Искра“. Извѣстенъ подобный случай. Въ одномъ городѣ подъ Варшавой погребали бѣдную старушку. Ксендзь потребовалъ уплаты за погребеніе; при собираніи складокъ съ этой цѣлью, рабинъ далъ нѣсколько злотыхъ. Уже Острогоръ пять вѣковъ тому назадъ писалъ о томъ, а послѣ него писали о томъ же и наслѣдники его духа. Но кто же такія вещи въ Польшѣ читаетъ? Кто учится у исторіи и жизни? Никто. Еще теперь не потеряло значенія слово Станислава Бжзовскаго: „Никакое углубленіе и никакія доказательства польскимъ католикамъ не нужны, это относится къ ксендзамъ. Полякъ знаетъ, что мессажуслугится, что жена и служба ходятъ къ исповѣди, что есть свяченое и что передъ смертью нужно будетъ обо всемъ подумать. Игнорированіе сути вѣры, дѣяній Церкви и ея организаціи прямо невѣроятны“. Кто разсѣетъ это игнорированіе, кто откопаетъ Польшу пяти послѣднихъ столѣтій для поколѣній живущихъ и грядущихъ будетъ имѣть такую же великую заслугу, какъ Рей, который положилъ начало дѣятельности польскаго духа на польскомъ языкѣ. Задача великая и благодарная. А для будущности Польши должна быть рѣшена (Ewpol).